

Пишем сочинения
по комедии Д.И. Фонвизина
«Недоросль»

Содержание

Вступление	4
Идейное содержание комедии	7
Композиция, жанр и художественный стиль комедии	16
Язык персонажей комедии	25
Образы комедии	26
Простакова	27
Митрофанушка	36
Простаков	41
Скотинин	41
Дворовые слуги	44
Учителя	46
Положительные образы комедии	48
Стародум	49
Правдин, Милон и Софья	56
Значение комедии	58

Вступление

Фонвизин работал над «Недорослем» долго. Первая редакция комедии относится еще к 60-м годам. В ней социально-политические мотивы, тема крепостного гнета еще отсутствует и дается лишь картина воспитания помещичьего сына Иванушки (так назывался герой комедии в первой редакции). Взрослому невежде Иванушке, который уже и «бороду бреет», противопоставлен в первой редакции Миловид — юный образованный офицер, сын культурного столичного дворянина Добромыслова (Миловид и Добромыслов — будущие Милон и Стародум). Образы Скотинина, Софьи, Правдина и некоторые другие в первом варианте еще отсутствуют.

Вторая редакция комедии создана в конце 70-х и начале 80-х годов, т.е. в период после восстания Пугачева. В это время передовая часть дворянства вынуждена была все больше и больше задумываться над причинами крестьянских восстаний. К тому же в эти годы явно усилился реакционный потемкинский режим, опиравшийся на непримиримых крепостников. Так обстановка 70-80-х годов выдвинула на первый план комедии вопрос о крепостном праве. В числе персонажей второй редакции комедии появляются резко очерченные образы крепостников Простаковой и Скотинина. Идею со- держание комедии осложнилось.

А. Зерчанинов, Н.Порфиридов

В «Недоросле» (1782 г.) Фонвизин противопоставляет грубым, невежественным, корыстолюбивым крепостникам-помещикам людей просвещенных и гуманных. Крепостничество, представителями которого являются Скотинин и Простакова, показано правдиво и ярко; из поступков и высказываний действующих лиц вырисовывается целостная картина поместной жизни, феодального произвола и насилия.

Фонвизин отчетливо показывает экономическое закабаление крестьян. О наглой эксплуатации крестьянства мы сразу узнаем из реплики Скотинина: «Всякий убыток... сдери со своих же крестьян». Ему вторит и госпожа Простакова: «С тех пор, как все, что у крестьян ни было, мы отобрали, — жалуетса она, — ничего уж собрать не можем. Такая беда».

Отмечает писатель и полное угнетение личности крестьян. Простакова называет верную служанку Еремеевну «собачьей дочерью», «старой ведьмой»; своих слуг не только бранит, но и жестоко бьет. «Рук не покладаю, — заявляет она, — то бранюсь, то дерусь; тем и дом держится, мой батюшка». Недаром учитель Кутейкин сравнивает жизнь

крепостных у помещиков с боевой обстановкой, с «баталиями», а отставной солдат Цыфиркин усиливает это сравнение: «Я сам здесь видел беглый огонь в сутки сряду часа по три». Скотинины вообще не считают крестьянина за человека. «Лежит, как будто благородная», — искренно возмущается Простакова болезнью своей служанки.

Интересы крепостников низменны. Скотинин, чувствуя себя лучше среди свиней, чем в обществе людей, на Софье думает жениться лишь для того, чтобы разбогатеть. Исключительно корыстные цели преследует и Простакова, стараясь женить на Софье своего Митрофанушку.

Таков круг людей, против которых Фонвизин направляет острие своей сатиры.

В комедии усиленно подчеркивается значение образования и воспитания для разрешения общегосударственных задач. В правильном воспитании автор видит «залог благосостояния государства».

Драматург предъявляет требования к самому царю. Он проводит мысль, что не подданные созданы для царя, а царь для подданных, и требует от монарха быть ответственным в делах управления государством. В соответствии с представлением о просвещенных и гуманных чиновниках в пьесе показан Правдин, который «унижает» злых крепостников — Простаковых и Скотининых.

Г. Абрамович, Ф. Головенченко

Знаменитая комедия «Недоросль», написанная 16 лет спустя после «Бригадира», является самым значительным созданием Фонвизина как в идейном, так и в художественном отношении. Мировоззрение Фонвизина выступает в «Недоросле» вполне зрелым, автор обнаруживает резко критическое отношение к русской действительности. В то же время талант и художественное мастерство Фонвизина развернулись здесь в полной мере. Фонвизин создал правдивую и яркую картину жизни, образы комедий широко типичны, однако каждый из них имеет свою индивидуальность.

А. Кайев

В 1782 году Фонвизин завершил свою комедию «Недоросль», ставшую вершиной русской драматургии XVIII века.

Фонвизин писал «Недоросля» (его так называемый «классический» вариант) примерно три года (в 1779 г. выдающийся русский актер И.А. Дмитриевский сообщал, что «Денис Иванович пишет комедию с великим успехом») и создал, по словам Гоголя, «истинно общественную комедию», где вскрыл «раны и болезни нашего общества, тяжелые

злоупотребления внутренне, которые беспощадной силой иронии выставлены в очевидности потрясающей».

В «Недоросле» Фонвизин выступил подлинным новатором. Прежде всего, «Недоросль» — первая общественно–политическая комедия в русской литературе. Драматург сумел превратить усадебный уголок помещичьего дворянства в общественную трибуну и осудить с нее иронией, смехом, сарказмом «злонравия достойные плоды».

Жанр комедии был обусловлен отражением в ней следствий основного конфликта эпохи: борьбы закрепощенного крестьянства со своими угнетателями–помещиками и (в значительной степени связанных с этим) выступлений просветителей против деспотизма Екатерины II с ее «неисцельно больным» государственным аппаратом. Прямого столкновения крепостных с помещиками Фонвизин, конечно, не показывает, но глубоко раскрывает причины, приводившие к «общему негодованию» народа (т.е. к бунтам и восстаниям), и ищет способы его предупреждения путем облегчения участи поработанных народных масс.

О. Орлов, В. Федоров

Комедия «Недоросль» является главным произведением Фонвизина и как по серьезности замысла, так и по художественности исполнения далеко превосходит первую его комедию. Как и в «Бригадире», в новой комедии Фонвизин затронул вопрос о воспитании, но здесь он затронул этот вопрос гораздо глубже. Выведя в «Бригадире» французомана Иванушку — плод воспитания французских гувернеров и французских салонов, он коснулся явления, которое, в конце концов, более комично, чем губительно и которое имело свои и хорошие стороны. Это внешнее перенимание обычаев и мод иностранцев подрывало предрасудок боязни всего чужеземного и открывало возможность для более серьезного сближения с цивилизованным миром.

В «Недоросле» мы имеем дело как раз с обратным явлением. Митрофанушка воспитывается в обстановке грубой и некультурной, проникнутой инстинктивным страхом перед всяким учением. Здесь мы сталкиваемся не с людьми, слегка схватившими верхушки образованности, как в «Бригадире», а с людьми, совсем не затронутыми общим движением к просвещению, совсем чуждыми новым влияниям века и из нового только твердо усвоившими «указ о вольности дворянства». Выводя эту сторону жизни, Фонвизин несомненно затронул и более серьезную, и более распространенную язву общества.

Н. Дюнькин, А. Новиков

Идейное содержание комедии

В «Недоросле» поставлены три актуальные темы: о жестокости крепостного права, о воспитании молодого поколения и о нравах придворного общества.

Тема воспитания проходит через всю драматургию Фонвизина. Она являлась основной темой и первого варианта «Недоросля». В самом заглавии окончательного варианта «Недоросля» подчеркнута тема невежества молодого дворянина. Это была в годы Фонвизина важная общественная тема. Недаром «худое воспитание» дворян и в сатирических журналах Н.И. Новикова рассматривалось как огромное общественное зло. Невежество и грубость дворян — господствующего класса, в руках которого находилась судьба государства, — вызывали в то время тревожные опасения передовых людей. Выборы в Комиссию по Уложению показали, что в 1767 г. даже в Московской губернии было 17 процентов неграмотных дворян, а в Оренбургской губернии их оказалось 60 процентов. Невежество дворян было, несомненно, одним из основных источников того «уподления дворянства» и «повреждения нравов», которые так беспокоили русских деятелей той эпохи.

Вопрос о воспитании молодежи Фонвизин ставит очень широко. Воспитание дворянина для него — это воспитание гражданина, создание «новой породы» передовых и благородных деятелей страны. Именно так нужно понимать рассуждения Стародума о необходимости воспитания «души», т.е. идеалов человека, гражданского сознания дворян.

В «Недоросле» Фонвизин углубляет эту тему, трактуя ее как результат крепостнического уклада. Теперь он раскрывает тему воспитания на фоне диких нравов невежественного дворянства, выдвигает на первый план показ крепостнических отношений. Крепостная эксплуатация в имениях помещиков типа Простаковых и Скотининых грозила благополучию самого дворянского класса. Вот почему делается вполне понятным требование опеки над жестокими помещиками, выдвинутое в комедии. В комедии нет прямых выступлений против крепостного права. Показан лишь крепостнический быт в имении Простаковой. Но этот показ насыщен отвращением к угнетению, ненавистью ко всему грубому и дикому и ярко рисует ужасы крепостнической системы.

С точки зрения Фонвизина опасны были две дворянские группы: грубое, невежественное провинциальное дворянство и придворная знать. Свой третий удар Фонвизин и направляет по адресу придворной и столичной знати. Это позволяет ему развивать еще одну тему — об упадке и распущенности дворянских нравов.

Придворная группа не показана в комедии прямо и непосредственно. Это было бы по цензурным соображениям невозможно. Но то, что о ней говорится в комедии, звучит негодованием и возмущением. И рассказ Стародума о молодом графе, который отказывается воевать за отечество и, тем не менее, получает чины и награды; и замечание Стародума о том, что «в большом свете водятся премелкие души»; и его характеристика придворного быта, где «по прямой дороге почти никто не ездит» и где «один другого сваливает», — все это было открытой критикой придворных нравов. Еще откровеннее звучит эта критика в резком замечании Стародума о безнадежности исправления этих нравов: «Тщетно звать врача к больным неисцельно. Тут врач не пособит, разве сам заразится».

Особую ненависть внушал Фонвизину придворный фаворитизм. Произвол придворных вельмож переходил всякие границы. Так, Потемкин с группой своих приближенных целой рекрутский набор вместе с женами рекрутов обратил в своих крепостных, поселив их в своих имениях. На содержание и прихоти любимцев царицы тратились огромные деньги. Г. Г. Орлову было подарено в 1772 г. платье, усыпанное бриллиантами. Ему же было дано тогда 10000 душ крестьян и пожалована пенсия 150000 рублей в год. Фаворит Завадовский получил за два года своего «фавора» около 10000 душ крестьян и денежные подарки на громадную сумму. Состояние одного Потемкина оценивалось в десятки миллионов рублей. Роскошь и распущенность, царившие при дворе Екатерины II, поражали всех иностранных дипломатов. Сам Фонвизин писал однажды сестре о нравах при дворе: «Развращенность здешнюю описывать излишне... Я ничего у бога не прошу, как чтоб вынес меня с честью из этого ада». Вот это возмущение распущенностью дворянских нравов, особенно нравов вельмож, и звучит в комедии «Недоросль».

Выступить в комедии против самих основ политической системы, обусловивших подобное разложение, Фонвизин не мог. Но принципиальную точку зрения на крепостничество он все же проводит, заявляя, что «угнетать рабством себе подобных незаконно».

В комедию «Недоросль» Фонвизин вложил весь свой темперамент общественного деятеля, патриота и гражданина. В ней нашли выражение взгляды лучших, передовых людей XVIII века.

А. Зерчанинов, Н. Порфиридов

Основными темами комедии «Недоросль» являются следующие четыре: тема крепостного права и его растлевающего влияния на помещиков и на дворовых, тема воспитания, тема придворного дворянства и тема отечества и службы ему.

Все эти темы были в 70—80-е годы очень злободневны, актуальны. Сатирические журналы, публицистика и художественная литература много внимания уделяли этим вопросам, разрешая их, в соответствии со взглядами авторов, по-разному.

Фонвизин ставит и разрешает их в социально-политическом разрезе, с позиции прогрессивного деятеля.

Основной темой комедии была тема крепостного права, которая приобрела после Пугачевского восстания первостепенное значение. Эта тема пронизывает комедию с первого ее явления и до последнего. Тему крепостного права Фонвизин раскрывает не только в бытовом плане, рисуя картины управления поместьями Простаковой и Скотининым. Он говорит о губительном воздействии крепостного права на психологию помещика и крепостного. Об этом хорошо сказал М. Горький: «В «Недоросле» впервые выведено на свет и на сцену растлевающее значение крепостного права и его влияние на дворянство, духовно погубленное, выродившееся и развращенное именно рабством крестьянства». Говорит Фонвизин и о незаконности крепостного права: «Угнетать рабством себе подобных незаконно».

Раскрывая тему воспитания, Фонвизин говорит устами Стародума: «Оно (воспитание) и должно быть залогом благосостояния государства. Мы видим все несчастные следствия дурного воспитания. Что для отечества может выйти из Митрофанушки, за которого невежды-родители платят еще и деньги невеждам-учителям? Сколько дворян-отцов, которые нравственное воспитание сына своего поручают своему рабу-крепостному? Лет через пятнадцать и выходят вместо одного раба двое: старый дядька да молодой барин». Как видим, Фонвизин ставит тему воспитания как важный в социально-политическом отношении вопрос: надо воспитывать дворян как граждан, как передовых и просвещенных деятелей страны, носителей высоких идеалов.

Третья тема, поднятая в комедии, касается нравов придворной и столичной знати. Она раскрывается в речах Стародума, особенно в разговоре его с Правдиным. Стародум резко и гневно критикует развращенное придворное дворянство. В первом явлении третьего действия приводится разговор Стародума с Правдиным. Из рассказов Стародума мы узнаем о нравах придворного круга, где «по прямой дороге почти никто не ездит», «где один другого сваливает», где «водятся премелкие души». Исправить нравы двора Екатерины невозможно, по мнению Стародума: «Тщетно звать врача к больным неисцельно: тут врач не поспит, разве сам заразится».

Четвертая тема — тема патриотизма, идея отечества и честного служения ему. Она звучит в речах Стародума и Милона. С момента появления своего на сцене и до конца Стародум неустанно говорит о необходимости служения отечеству, о честном выполнении дворянином своего долга перед отечеством, о содействии благу отечества. Его поддерживает и Милон, который заявляет, что «истинно неустрашимый военачальник» «славу свою предпочитает жизни, но что всего более — он для пользы отечества не устрашается забыть свою собственную славу».

Насколько прогрессивны были такие взгляды, можно судить по тому, что не только в первые две трети XVIII в., но и в эпоху Фонвизина дворянские писатели, вроде кн. Щербатова, писали: «государь и отечество, по-моему, едино суть». Фонвизин же говорит только о службе отечеству, но не государю.

Таким образом, можно с полным правом сказать, что идейное содержание «Недоросля» было очень прогрессивным, выражало взгляды лучших людей последней трети XVIII века.

С. Флоринский

Особенно рельефно показано в комедии воспитание дворянского «недоросля». Фонвизин рисует безрассудную животную любовь Простаковой к Митрофанушке. Простакова думает, что, потворствуя каждой прихоти своего сына, она воспитывает «истинного» дворянина. Глупость подобного отношения сатирически раскрывается Фонвизиным в разговоре Простаковой с Еремеевной: «Поди же, Еремеевна, дай позавтракать ребенку. Ведь, я чаю, скоро и учителя придут». — «Он уж и так, матушка, пять булочек скушать изволил». — «Так тебе жаль шестой, бестия?» Свои чисто животные заботы о сыне Простакова объясняет тем, что «пока Митрофанушка еще в недорослях, пота его и понежить, а там лет через десяток, как войдет, избави боже, в службу, всего натерпится».

Обучение недоросля сводится к формальному отсиживанию урока. Простакова полагает, что учение — неприятная повинность, которую дворянин поневоле должен отбыть, но которая ему никакой пользы по существу не принесет. Вот почему она так возмущается географией как «наукой недворянской». «Дворянин только скажи: повези меня туда, свезут, куда изволишь». Простакова с восторгом вспоминает о своем отце, который «не умел грамоте, а умел достаточек нажить».

В полном соответствии со взглядами матери находятся и взгляды самого недоросля. Его девиз — «Не хочу учиться, хочу жениться». Буду-

чи великовозрастным юношей, он по развитию стоит не выше маленького ребенка: гоняет голубей, не умеет как следует читать. Так же, как и у Простаковой, в нем уже развиты деспотизм и грубость в отношении к подчиненным и более слабым (обращение с крепостными, с отцом). Митрофанушка — достойная смена Простаковым и Скотининым.

Таков круг людей, против которого Фонвизин направляет острие своей сатиры.

Положительные герои «Недоросля» выражают заветные идеи автора. Все симпатии автора отданы его герою Стародуму.

Стародум протестует против феодально-крепостнического паразитизма, противопоставляя ему «трудолюбие». Драматург подчеркивает, что источник стародумовского дохода — не взяточничество, не захват чужого имени, не выслуга при царском дворе, не крепостническая эксплуатация, а личный труд. Уход Стародума с военной службы, удаление от царского двора «в ту землю, где достают деньги, не променивая их на совесть, без подлой выслуги, не грабя отечества, где требуют денег от самой земли», дают ему сознание независимости, возможность жить согласно своим убеждениям. «Я теперь в Москве, — пишет, в письме к Софье Стародум, — прожив несколько лет в Сибири. Я могу служить примером, что трудами и честностью состояние свое сделать можно...» В речах Стародума звучит прямое осуждение крепостных порядков: «Все скоро ощутят, — говорит он, — что каждый должен искать своего счастья и выгод в том одном, что законно, и что угнетать рабством себе подобных незаконно».

Критикуя продажных и льстивых екатерининских вельмож, подхалимов-чиновников, тупую и невежественную дворянскую массу, Фонвизин намечает свод личных и гражданских добродетелей, которые должно, по его мнению, воспитывать в себе подрастающее дворянское поколение. Правдивость, человечность, культурность, мужество, бескорыстие — вот требования, предъявляемые Фонвизиним дворянам. В Стародуме автор видит осуществление этих требований. «Отроду его язык не говорил «да», когда душа его чувствовала «нет». Стародум настаивает на сочетании культурности и благонравия; первая без второго не имеет никакой цены: «Наука в развращенном человеке, — заявляет он, — есть лютое оружие делать зло». «Прямую цену уму дает благонравие». Стародум мечтает о таком порядке, при котором «дворянин... считал бы за первое бесчестие не делать ничего, когда есть ему столько дела: есть люди, которым помогать, есть отечество, которому служить». Его восхищает и неустрашимость государственного человека, который

говорит правду государю, отваживаясь его прогнать. Стародум резко критикует и дворянскую кичливость, чванство, «родовитость» и погоню за чинами, которые часто «жаловались» по протекции вельмож, а не по заслугам. «Чины нередко выпрашиваются, а истинное почтение необходимо заслуживается» — вот формула, также входящая в кодекс гражданских добродетелей.

В комедии усиленно подчеркивается значение образования и воспитания для разрешения общегосударственных задач. В правильном воспитании автор видит «залог благосостояния государства».

В соответствии с представлением о просвещенных и гуманных чиновниках в пьесе показан Правдин, который «унижает» злых крепостников — Простаковых и Скотининых.

Г. Абрамович, Ф. Головенченко

«Недоросль» Фонвизина — произведение многотемное. Здесь поставлены вопросы о неуклонном исполнении «должности» каждым гражданином, о характере семейных отношений и др. Но основными проблемами являются три: проблемы крепостного права, воспитания и формы государственной власти, которые даны в их неразрывной и взаимной обусловленности.

С первых же явлений первого действия драматург вводит зрителя в атмосферу помещичьего произвола: народный крепостной умелец Тришка, нигде не учившийся портняжному искусству, «наряднехонько» сшил кафтан «дитяти» «деликатного сложения» Митрофану, но это его не спасет ни от брани («мошенник», «скот», «воровская харя» — сыплет на его голову Простакова), ни от порки. Быть может, в день «сговора» (сватовства) Скотинина он ее и избежит, но это не меняет дела, повод для наказания всегда найдется: ведь Простакова «холопам потакать не намерена». Еще более гнусно отношение в доме Простаковых к их верной, беспредельно им преданной служанке и няньке Митрофана — Еремеевне. Вся награда за ее тяжкий труд — «по пяти рублей на год да по пяти пощечин на день». Ее осыпают оскорблениями и угрозами («бестия», «каналья», «собачья дочь», «старая хрычовка», «уж я те отделаю»). Жестокость и бессердечность Простаковой выдает ее «возмущение» тем, что девка Палашка, заболев, лежит и бредит, «как будто благородная». Ничем не ограниченный произвол помещиков приводит к полному унижению крепостных. «Мастерски» собирающий оброк Скотинин и все свои убытки от соседей сдирает со своих же крепостных. А Простаковы так уж их обобрали, что и взять больше нечего. «С

тех пор как все, что у крестьян ни было, мы отобрали, ничего уже содрать не можем. Такая беда!» — «жалуется» Простакова. Простаковым—Скотининым и им подобным творимые ими преступления совершенно не кажутся незаконными: они знают, что охраняемы самодержавным законодательством. Поэтому нет ничего удивительного в той «трактовке» Указа о вольности дворянства, которая дается Простаковой: «Дворянин, когда захочет, и слуги высечь не волен: да на что же дан нам указ—от о вольности дворянства?» Так были созданы условия, превратившие Простакову в «презлую фурию». Кульминационным моментом в комедии оказывается «бешенство» Простаковой, когда она, разъяренная несостоявшимся похищением Софьи, одержима желанием «прибить до смерти» всех своих слуг. И прибила бы, не окажись в этот момент лишенной такой возможности, и неизвестно, чем такая экзекуция окончилась бы для челяди: ведь не случайно фамилия Простаковой созвучна фамилии Салтыковой.

Как отметил Горький, в «Недоросле» «впервые выведено на свет и на сцену растлевающее значение крепостного права и его влияние на дворянство, духовно погубленное, выродившееся и развращенное именно рабством крестьянства». Эти слова Горького глубоко раскрывают социальную обусловленность характеров Простаковых и Скотинина.

На протяжении всей комедии Фонвизин выявляет их скотскую сущность: то прямо обличает их поступки, то тонко иронизирует над ними положительные персонажи, то с лукавым юмором заставляет их саморазоблачаться. Вот Скотинин, расхваставшись древностью своего рода, попадет в ловушку Стародума, соглашаясь с ним, что его (Скотинина) пращур был создан богом несколько раньше Адама (т.е. когда якобы были созданы скоты). Но не менее (а может быть, более всего) страшно то, что скотоподобные, невежественные, грубые и жестокие крепостники готовят себе «достойную» смену. Ведь недаром комедия названа «Недоросль».

Забота о новых людях, о воспитании и судьбах подрастающего поколения никогда не оставляла Фонвизина. Эту тему он ставил в «раннем» «Недоросле», немало места ей уделено в «Бригадире» и в произведениях, создававшихся после «Недоросля» (в незаконченном «Добром наставнике», «Выборе гувернера», «Гофмейстере») Но наиболее ярко, художественно завершено она раскрыта в «Недоросле». Создавая образ Митрофана, драматург преследовал цель не только выставить его на посмешище. Конечно рядом своих поступков и реплик, демонстрацией своих «познаний» в русской грамматике, нежеланием учиться, а охотой жениться он вызывает смех. Но его

отношение к Еремеевне, та омерзительная жалость, «какая проняла его... в тяжелом животном сне, при виде матери, уставшей колотить его отца» (Ключевский), его моментальная готовность «за людей приниматься» (т.е. чинить над ними расправу), его наплевательское отношение к родной матери в заключительной сцене — уже не вызывают смеха: перед нами растет деспот, жестокий крепостник.

Глубина обличения крепостного права дает Фонвизину возможность увидеть его растлевающее влияние и на крепостных. Убедительное свидетельство тому — образ Еремеевны; она потеряла человеческое достоинство и настолько рабски предана своим господам, что забывает о своей опасности, защищая Митрофана от собравшегося избить его Скотинина.

Фонвизин создавал «Недоросля» в период своей политической зрелости, в период явного оппозиционного отношения к екатерининскому самодержавию, что не могло не найти своего выражения в комедии. И действительно, его положительные герои, в первую очередь, Стародум, выступают со смелыми разоблачениями легенды о Екатерине II, как о просвещенной правительнице.

Екатерина не может быть «государем великим», который «есть государь премудрый». Ее двор погряз в интригах, при ее дворе «по большой прямой дороге никто почти не ездит, а все объезжают крюком, надеясь доехать поскорее», «один другого сваливает, и тот, кто на ногах, не поднимает уже никогда того, кто на земли».

И сама императрица никак не отвечала тем требованиям, которые через Стародума предъявлял к ней Фонвизин: «А! Сколь великой душе надобно быть в государе, чтобы стать на стезю истины и никогда с нее не совращаться! Сколько сетей расставлено к уловлению души человека, имеющего в руках своих судьбу себе подобных!» Эти сети уже давно опутали Екатерину, и ей из них не выбраться. Стародум говорит также, что «достойный престола государь стремится возвысить души своих подданных», добавив тут же, что «мы это видим своими глазами». Это добавление может быть воспринято как восхваление императрицы. Но если вдуматься глубже и учесть тот факт, что под подданными в первую очередь даже и для Фонвизина были все-таки дворяне, а произнесены эти слова в V (последнем) действии, когда «подданные» Простаковы и Скотинины, «возвышенным» душам которых Екатерина вручила судьбы «душ» крепостных, полностью себя выявили, то напрашивался вывод, что такой государь недостоин престола.

О. Орлов, В. Федоров

Одной из центральных проблем, волновавшей умы наших просветителей XVIII века, как и философов-просветителей вообще, была проблема воспитания, создания «новой породы» — новых поколений русских людей, соответствовавших новой пореформенной русской действительности. Уже Кантемир посвятил вопросам воспитания целую специальную систему. Проблеме воспитания уделялось исключительно много внимания и в екатерининское время. Сама Екатерина, отражая идеи энциклопедистов, в своем «Наказе» писала: «Самое надежное, но и самое труднейшее средство сделать людей лучшими, есть приведение в совершенство воспитания».

В творчестве Фонвизина проблема воспитания молодого дворянина занимает почти центральное место. «Всему причиной воспитание», — заявляет положительный персонаж «Бригадира» Добролюбов. «К несчастью, мне не дано было воспитания», — жалуется один из персонажей другого произведения Фонвизина, сатирического «Разговора у княгини Халдиной», Сорванцов. Та же тема выдвигается в последнем произведении Фонвизина — его незаконченной комедии «Выбор гувернера».

Воспитание, вернее отсутствие сколько-нибудь нормального воспитания Митрофанушки составляет основную тему и комедии «Недоросль», что подчеркивается и самим названием пьесы. Однако теперь тема эта замечательным образом усугубляется. В «Недоросле» картина по своему содержанию гораздо шире, чем просто показ дурного воспитания. Последнее зависит не только от того, что Митрофанушку плохо учат и усиленно питают вместо того, чтобы воспитывать. «Родителей — злее всех пример», — писал в своей сатире о воспитании Кантемир. С этим вполне согласен и Фонвизин. Митрофанушка был с самого раннего детства окружен злыми примерами. Комедия Фонвизина заканчивается словами Стародума, указывающего на Простакову: «Вот злонравия достойные плоды!» Пьеса о воспитании вырастает в пьесу о помещичьем злонравии, первую у нас социальную комедию-сатиру.

Картину дикого, грубого и невежественного помещичьего злонравия и развертывает во всю широту «Недоросль» Фонвизина. В широчайшем показе крепостного произвола и насилия, олицетворяемого в лице злобной фурии, неистовой и жестокой самодурки-помещицы Простаковой, ее жалкого и забитого мужа, ее крепколобого братца Скотинина, заботящегося об одних свиньях и почитающего своих людей хуже скотов, и заключается идейное содержание «Недоросля». Образы обоих Простаковых, Митрофанушки, Скотинина, как и учителей, даны в гротескных преувеличениях, смешны, но вместе с тем, эти смешные

карикатуры ужасающе верны действительности. В смехе, в умении подлинно смешить зрителей Пушкин справедливо усматривал основную силу Фонвизина – комедиографа. Из всех русских писателей равным ему в этом отношении считал он только Гоголя. Пушкин справедливо подчеркивал, что в смехе Фонвизина была заключена и огромная обличительная сила. «Сатиры смелый властелин», — называл он автора «Недоросля», а о самом «Недоросле» писал, что в нем «сатирик превосходный гротеск невежество в комедии народной».

Д. Благой

Композиция, жанр и художественный стиль комедии

Развитие действия. Все события комедии «Недоросль» группируются вокруг одной основной интриги: борьбы за Софью трех претендентов на ее руку – Скотинина, Митрофанушки и Милона.

Действие комедии развивается четко и стройно. В начале пьесы, в сцене с примеркой кафтана, автор искусно вводит зрителя в бытовую обстановку провинциальной усадьбы. Эпизод этот сразу позволяет автору познакомить зрителя с большинством основных персонажей пьесы. Это — экспозиция пьесы. В шестом–седьмом явлениях первого действия, вокруг сцены с письмом Стародума, завязывается узел комедии. Появляются новые действующие лица: Софья и Правдин. Это — завязка комедии. Во втором и третьем действиях события развиваются и нарастают. На сцене все действующие лица комедии. В борьбу за Софью вступают все три претендента. Раскрываются и характеры действующих лиц. Высший момент напряженности действия падает на конец четвертого действия, когда Простакова решает похитить Софью и насильно выдать замуж за Митрофанушку. В пятом акте, когда обнаруживается неудача попытки Простаковой, начинается снижение действия. В четвертом явлении наступает развязка: имя Простаковой поступает в опеку. Последнее явление — финал пьесы. Восклицание Стародума: «Вот злонравия достойные плоды!» — подводит итог всей жизни Простаковой и в то же время объясняет идею комедии.

Реализм комедии. Несмотря на наличие в комедии особенностей господствовавшего литературного стиля — классицизма (единство места, времени, действия, деление персонажей на положительные и отрицательные, «знаменательные» имена и фамилии, раскрывающие основные черты героев). «Недоросль» — комедия новой литературной школы, в ней явные отступления от классицизма. Правила классицизма не допускали смешения в драме элементов комического и трагического.

Между тем в комедии Фонвизина мы видим и смешные сцены, и зарисовки тяжелых, отвратительных сторон крепостнического быта. Далее, обращает на себя внимание в комедии широта и разносторонность в характеристиках персонажей. Простакова — и жестокая помещица, и невежественная женщина, и лживый до цинизма человек, и любящая мать; Митрофанушка — и тупица, и обжора, и невежа, и хитрец, и неблагодарный сын. Это не отвлеченные образы классицизма, а настоящие, живые люди. Принцип деления героев на «положительных» и «отрицательных» не помешал, следовательно, Фонвизину дать реалистическую трактовку образов. В комедии Фонвизина даже резонеры превратились в живых людей. Имена некоторых действующих лиц комедии (Митрофанушки, Простаковой, Скотинина) потому и стали нарицательными, что самые образы героев отличаются жизненностью и правдивостью. В этих образах Фонвизин достиг замечательной художественной типизации. А это говорит о безусловном реализме образов комедии.

Реалистическим является и язык комедии. Яркость речевых характеристик действующих лиц мы уже отмечали. Об остроте, меткости языка комедии говорит то, что многие выражения ее вошли в русскую разговорную речь и превратились в своего рода пословицы, например: «Не хочу учиться, хочу жениться», «Да извозчики-то на што ж?», «Скотинины все родом крепколобы», «Глупому сыну не в помощь богатство», «Вот злонравия достойные плоды» и др. Даже галлицизмы комедии («Радуюсь, сделав ваше знакомство», «Я делал мою должность» и др.) отражают подлинный язык отдельных слоев русского общества эпохи Фонвизина.

Наконец, и идейный пафос пьесы выходит за рамки обычных задач классической комедии — только смешить публику.

Таким образом, комедия превратилась в первое по времени реалистическое произведение русской литературы. Вот почему Горький назвал Фонвизина «основоположником реализма» в русской литературе.

А. Зерчанинов, Н. Порфиридов

Богатое идейно-тематическое содержание комедии «Недоросль» воплощено в мастерски разработанную художественную форму. Фонвизин сумел стройно организовать план комедии, искусно переплетая зарисовки явлений бытовой жизни с раскрытием идейных взглядов героев. Умело и жизненно нарисовал он выразительные и сочные картины быта помещичьей усадьбы XVIII века. Выведя на сцену большую галерею образов, он с большой тщательностью и широтой выписал не

только главных действующих лиц, но и второстепенных, вроде Еремeeвны, учителей и даже портного Тришки, раскрывая в каждом из них какую-то новую сторону действительности, нигде не повторяясь. В совокупности все герои его комедии представляют сложную и стройную, жизненно обоснованную систему образов, зарисованных не равнодушным созерцателем жизни, а писателем-гражданином, который явно показывает свое отношение к изображаемым им людям. Одних он казнит гневным негодованием и язвительным, убивающим смехом, к другим относится с веселой насмешливостью, третьих рисует с большой симпатией. Фонвизин показал себя глубоким психологом, знатоком человеческого сердца, характера человека. Он умело раскрывает душевную жизнь героев, их отношение к людям, их действие. Этим же цели раскрытия образов служат в комедии и ремарки, т.е. авторские замечания к актерам. Например: «от робости запинаясь», «с досадой», «испугавшись, с злобою», «в восторге», «с нетерпением», «с негодованием», «задрожав и грозя» и т.д. Такие ремарки были новостью в русских драматических произведениях XVIII века. Пружиной, приводящей в действие сюжет комедии, Фонвизин взял борьбу за Софью трех искателей ее руки — Скотинина, Митрофанушки и Милона.

Начав комедию со сцены примерки кафтана, Фонвизин вводит в быт дворянской усадьбы, знакомит с основными действующими лицами — с семьей Простаковых-Скотининых. Так дается экспозиция пьесы, но она не затягивается. Уже в VI—VII явлениях первого действия наступает завязка: полученное Софьей письмо от Стародума меняет первоначальный замысел Простаковой выдать Софью замуж за Скотинина. Богатая невеста Софья, думает Простакова, была бы достойной женой Митрофанушки. Начинается борьба со Скотининым. Второе и третье действия — развитие событий, в которые вовлекаются уже все действующие лица. Момент наивысшего напряжения (кульминация) приходится на конец IV действия, когда Простакова решает тайно похитить Софью и насильно обвенчать ее с Митрофанушкой. В пятом действии дается двойная завязка: в III явлении — борьбе за Софью, а в VI — бесчеловечному отношению Простаковой к крепостным кладется конец: ее имение поступает в опеку. Последнее действие наносит окончательный удар Простаковой: сын, ради которого она так обирала крестьян и боролась за Софью, отталкивает ее. А заключающее пьесу восклицание Стародума: «Вот злонаравия достойные плоды!» — выражает основную идею комедии.

В художественном стиле комедии заметна борьба классицизма и реализма, но перевес явно на стороне реализма.

Главную победу реализм одержал в комедии в изображении действующих лиц, особенно отрицательных. Все они — живые люди, широко и разносторонне показанные, а не олицетворение какой-либо одной стороны, одной идеи, что было типично для произведений классицизма. Даже положительные образы не лишены жизненности. А Простакова, Скотинин, особенно Митрофанушка настолько жизненны, типичны, что их имена превратились в нарицательные.

Реализм сказывается и в композиции. Так, правила классицизма запрещали смешение в пьесе комического и драматического, веселого и печального элементов. В комедии полагалось смехом исправлять нравы. В «Недоросле», кроме смешных (комических), есть и драматические сцены (трагедия Простаковой в конце произведения). Наряду с комическими картинками есть сцены, раскрывающие тяжелые стороны крепостнического быта. Словом, в жанровом отношении «Недоросль» — полукомедия, полудрама. Далее, в комедию введены сцены, не имеющие прямого отношения к основному действию (например, сцена с Тришкой и ряд других), но они понадобились автору для зарисовки широкой и правдивой картины жизни. Это тоже нарушало правила классицизма о композиции драматических произведений.

Реализм образов, а значит и комедии, еще усиливается благодаря речевой характеристике персонажей: каждый герой (кроме положительных лиц, говорящих, в общем, одинаковым и книжным языком) говорит свойственным ему языком, притом живым, естественным, разговорным.

Язык комедии настолько ярок и меток, что некоторые выражения перешли из нее в жизнь на правах пословиц: «Не хочу учиться — хочу жениться», «Глупому сыну не в помощь богатство», «Вот злонравия достойные плоды» и др.

Эта победа реализма на самом важном участке — в изображении человека — составляет ценнейшую сторону художественного метода Фонвизина. Реализм Фонвизина тесно связан с его передовыми взглядами, с его борьбой против основных зол его времени, так ярко раскрытых им в комедии «Недоросль». Горький справедливо писал, что «Фонвизиним начата великолепнейшая и, может быть, наиболее социально плодотворная линия русской литературы — линия обличительно-реалистическая».

Классицизм сказывается главным образом в построении комедии. В соответствии с правилами классицизма комедия состоит из пяти действий. Действие разворачивается в одном месте — в имени Про-

стаковой («единство места»), в течение суток («единство времени»), объединено борьбой за Софью («единство действия»). Действующие лица четко делятся на «положительных» и «отрицательных» и наделены «говорящими фамилиями и именами. Развязка дана тоже согласно правилам классицизма: «порок наказан, добродетель торжествует».

С. Флоринский

Комедия построена по правилам классицизма. В ней строго соблюдаются и единство времени и места, и резкое деление героев на положительных и отрицательных. Но, тем не менее, несмотря на некоторую искусственность построения, «Недоросль» дает превосходное изображение русской крепостнической действительности. Образы помещиков-крепостников освещены так отчетливо и ярко, что комедия по праву может быть названа замечательным народным бытовым произведением. Слабой стороной комедии является изображение положительных героев: оно бледно, схематично. В них автор не рисовал типические характеры людей своего времени, а передал свои мысли. И Стародум, и Правдин, и Милон — лишь рупоры для провозглашения авторских идей.

Выпуклая реалистическая обрисовка отрицательных персонажей и бледный схематизм положительных — ярко выявляются в языке действующих лиц комедии.

Ограниченность, грубость, невежество Скотинина находят прекрасное выражение в его речи. «Как что заберу в голову, — говорит этот герой скотного двора, — то из нее гвоздем не выколотишь». Митрофанушку он грозит «как черта изломать», называет его «чушкой проклятой».

Госпожа Простакова выражается не менее грубо: «Пусти, батюшка. Дай мне до рожи, до рожи...» «Ах, она бестия», — восклицает она о Палашке, которая лежит больная.

Забитый и напуганный женой, господин Простаков говорит запинаясь, угодливо и просительно: «Ме... мешковат немного», — определяет он достоинства кафтана, сшитого его сыну, думая таким определением угодить жене. «Ах ты, отец родной, — робко замечает он Правдину при известии о приходе в деревню солдат. — Я к ним и появиться не смею». Язык отрицательных действующих лиц раскрывает индивидуальный облик каждого. Положительные же герои все говорят почти одним языком — языком самого автора.

Главное достоинство комедии заключается в широком типическом обобщении представителей господствующего класса.

Типичность Скотининых отмечалась и самим Фонвизиным. Для него эти образы — собирательные. «Я думаю, что Скотинины все родом крепколобы», — говорит Стародум. «Этак всякий Скотинин может попасть под опеку». О «всех» Скотининых говорит и Правдин.

Эту типичность понимал и Пушкин. «Скотининых чета седая» выступает у него в «Евгении Онегине». Да и все сатирически изображенное Пушкиным провинциальное дворянство во многом напоминает образы Скотининых и Простаковых.

Большое влияние оказала комедия «Недоросль» на писателей последующих поколений, особенно на драматические произведения Грибоедова («Горе от ума») и Гоголя («Ревизор», «Женитьба»).

Г. Абрамович, Ф. Головенченко

В творчестве Фонвизина явственно виден переход от классицизма, преобладающего в его ранних произведениях, к реализму, ярко выступающему в комедии «Недоросль».

Как писатель Фонвизин сложился в 60-х годах XVIII в. Все его произведения носят в той или иной мере отпечаток господствовавшего тогда в литературе классицизма.

Но Фонвизин, самобытный и сильный художник, развивал главным образом сильные, прогрессивные стороны классицизма: принцип «подражания природе», обличение темных сторон жизни светом «разума», стройность композиции, ясность образов, т.е. все то, с чего начиналось новое, реалистическое отношение художника к действительности. В «Недоросле» черты классицизма переплетаются с чертами реализма, и правдивое, разностороннее отражение жизни в типичных и одновременно конкретных образах здесь побеждает.

По жанровым признакам «Недоросль» — комедия. Теория классицизма утверждала, что в комедии не должно быть серьезного или печального содержания: она должна быть только смешной и «замысловатой», для чего Буало требовал: «Пусть благородно в ней актер всегда острит». Уже в своем «Бригадире» Фонвизин не вполне соблюдает эти правила. Так, в разговоре Бригадирши с Добролюбовым и Софьей передана тяжелая и мрачная история капитанши Гвоздиловой.

Еще более серьезна комедия «Недоросль», хотя и в ней стараются острить все, даже положительные герои.

Во-первых, отрицательные лица комедии, по словам Ключевского, «комичны, но не смешны — комичны как роли, и вовсе не смешны как люди». Смех Фонвизина в «Недоросле» разнообразен по оттенкам. В

пьесе есть сцены самого простого, чисто внешнего комизма, которым пользуются фарсы. Таковы, например, места, где выступает Вральман с его ломаным языком. Довольно часто смех в «Недоросле» носит характер юмора, когда смешное соединяется с грустью или жалостью. Так, в сцене «примерки кафтана» портной Тришка дает Простаковой умный ответ; однако для барыни этот способный парень является рабом и поэтому — только «болваном». По отношению же к Простаковой, Скотинину, Митрофану смех Фонвизина звучит обличительно, сатирически, вызывая горячее чувство негодования против этих глупых и невежественных, подлых и бесчеловечно-жестоких господ тогдашней жизни. Таким образом, воздействие «Недоросля» на зрителей «составляется из двух противоположных элементов: смех в театре сменяется тяжелым раздумьем по выходе из него».

Во-вторых, Фонвизин ввел в комедию положительных героев. В «Недоросле» не только обличаются пороки, но и восхваляется добродетель. Причем ее носители (Стародум и др.) столь же обыкновенные люди, как Простакова, только люди хорошие. Вместе с тем сцены встреч Стародума с Софьей, с Милоном рассчитаны и на трогательное впечатление. Во всем этом Фонвизин отходит от образцов комедии классицизма.

В-третьих, обязательный для комедий классицизма «благородный тон» шуток и острот в «Недоросле» (как и ранее в комедиях Сумарокова) не соблюдается. «Не дело автора комедии, — поучал Буало, — идти на площадь и прельщать там чернь низкими и грязными словами». Фонвизин не боится «низких и грязных слов», грубых и даже вульгарных сцен. Сравнение Простаковой своей любви к сыну с привязанностью «суки» к «щенятам» или сцена перебранки и драки учителей привели бы Буало в ужас. Но грубые слова и сцены в «Недоросле» являются реалистическим отражением грубости и невежества изображаемой среды, и уже одним этим их наличие оправдано. Кроме того, они сближают комедию Фонвизина с «площадными», т.е. народными, представлениями и выводят ее из круга дворянско-сословного театра.

Фонвизин-сатирик и Фонвизин-моралист в «Недоросле» объединяются Фонвизиным-художником, что особенно ясно выступает в том, как в его комедии раскрывается характер.

Приемы раскрытия характера в «Недоросле» формально идут из классицизма. Схематично деление героев на положительных и отрицательных. Односторонность характеров подчеркивается «значащими» именами. Фамилии дворян указывают на их моральные качества: Простаковы, Скотинины, Стародум, Правдин, Милон, Софья (по греч. — муд-

рость); фамилии остальных лиц, не дворян, намекают на их общественное положение или профессию: Кутейкин, Цыфиркин. Характеры неизменны: отрицательное лицо не может стать положительным и наоборот, что придает лицам комедии некоторую «маскообразность».

Однако Фонвизин не ограничивается таким условно-обобщенным изображением людей. Он стремится показать их живыми, «действующими», а не только говорящими лицами. Драматург достигает этого: 1) изображением быта, 2) углублением психологии и 3) естественностью речи.

1) Изображение быта начинается с первой сцены «Недоросля» (примерки кафтана), и на всем протяжении пьесы разворачивается как верная бытовая картина помещицкой семьи: урок Митрофана, семейный скандал и т.п. В эту картину не входят лишь положительные лица, но они поставлены рядом с ней и как бы объясняют ее. Широкий бытовой фон дает автору возможность показать людей в разнообразных отношениях, с различных сторон, в разные моменты жизни. Люди раскрываются вместе с породившей их общественной средой. В припоминаниях Простаковой о «батюшке» и «дядюшке» намечается даже прошлое этой среды — реалистический прием, разработанный впоследствии Пушкиным, который показывал отца Онегина, родителей Татьяны и т.п.

2) Углубление психологии у Фонвизина выражается, прежде всего, в разработке подробностей, подчеркивающих основную черту того или иного лица, т.е. по линии принципов классицизма. Например, в конце пьесы Простакова на коленях вымолила себе прощение, но, верная своему «злонравию», сама она не может простить слугам неудачу похищения Софьи: «Простил! Ах, батюшка!.. Ну! теперь — то дам я зорю канальям своим людям». Но кроме этого, образ Простаковой, как мы видели, психологически осложняется новой чертой: любовью к сыну. Когда Митрофан, последняя надежда матери, отвергает ее, Простакова с криком: «И ты, и ты меня бросаешь! А, неблагодарный!» — падает в обморок. В этот момент образ ее получает почти трагическую окраску. Здесь она — страдающая мать (а не только «госпожа бесчеловечная»), она даже вызывает сочувствие, т.е. перестает быть в глазах зрителя лишь отрицательным персонажем.

Схематичное деление персонажей на «положительных» и «отрицательных» не распространилось на образ Еремеевны; не случайно, что ее простонародное русское имя не имеет само по себе «значащего» смысла.

Одним из средств психологической характеристики являются у Фонвизина ремарки. Обычно в пьесах классицизма ремарка указывала

только на приход или уход персонажа. Ремарки в «Недоросле» отмечают психологическое состояние лица в данный момент. Например, бледный образ Софьи несколько оживляется от пояснений: «держа письмо в руке и имея веселый вид», «бросаясь в его объятия», «тихо Стародуму и в большом робости» и т.п. Исключительно разнообразны ремарки, относящиеся к Простаковой.

3) Речь действующих лиц в драматическом произведении, как известно, является одним из самых важных средств характеристики. Естественность речи персонажей «Недоросля» (ее соответствие общественному положению говорящих, их характерам и переживаниям) давно и справедливо признана изумительной. В связи с основным «классическим» делением лиц на отрицательных и положительных в языке «Недоросля» отчетливо различаются два речевых потока: разговорный и книжный.

Разговорная речь Простаковых, Скотининых и других «комичных лиц» резко индивидуализирована. Почти каждая фраза подчеркивает основные черты говорящего. Например, Скотинин так разъясняет сестре необходимость своей женитьбы: «Я и своих поросят завести хочу». Речь Кутейкина, пересыпанная славянизмами и цитатами из библии, на каждом шагу обнаруживает, что перед нами бывший семинарист: «Посрамятся, окаянный». Цыфиркин — отставной солдат, и говорит по-солдатски: «Здешни господа — добры командиры». Язык Вральмана — пример еще более определенной речевой маски. Такое прямое соответствие речи характеру или общественному положению действующего лица само по себе не противоречило еще рассудочным принципам классицизма. Но поскольку следствием этого была расчлененность, индивидуализация действующих лиц, постольку в этом приеме таились возможности реалистического показа, и Фонвизин возможности эти мастерски использовал.

Тон говорящих зависит от психологических обстоятельств речи. Особенно разнообразен тон Простаковой. Со всеми домашними она говорит грубо, но с Митрофаном нежно, со Стародумом — заискивающе и т.д. Вот как, например, Простакова обращается к Софье до известия о богатстве: «Нет, сударыня, это твои вымыслы». После же того, как Софья стала богатой невестой, Простакова разговаривает с ней по-другому: «Поздравляю, Софьюшка, поздравляю, душа моя».

Жизненность языка отрицательных лиц «Недоросля» выступает в обилии пословиц и поговорок и т.п.: «маменькин сынок», «собака лает, ветер носит». В ряде случаев Фонвизин передает даже фонетические

особенности разговорной речи: «ища» вместо «еще», «перво-ет» вместо «первый-то», «те» вместо «тебе» и др.

Книжный язык, которым говорят положительные лица «Недоросля», индивидуализирован в меньшей мере. Однако и здесь заметно стремление автора приблизить культурную речь к разговорному тону. Стародум, например, говорит совсем не так, как Простакова и Скотинины, но в соответствии со своим характером: отрывисто и резковато, перебивая собеседников, пользуясь разговорными интонациями (обращениями, междометиями и т.п.).

В композиции «Недоросля» Фонвизин также еще не порывает с «классическими» правилами. Он соблюдает знаменитые три единства: места (дом Простаковой), времени (одни сутки) и действия (выход Софьи замуж). Однако самое важное единство — единство действия — выдерживается в «Недоросле» не в полной мере, так как многие описательные, сатирико-бытовые сцены совершенно не нужны для развития основного сюжета. Затрудняя «легкость», с которой интрига должна бы «спешить к развязке», они, однако, совершенно необходимы для полноты жизненного изображения.

В построении комедии Фонвизин обнаружил высокое мастерство драматурга. Описательные сцены не мешают зрителям следить с напряженным вниманием за борьбой действующих лиц, волноваться за судьбу Софьи и с нетерпением ждать развязки. Интерес к пьесе поддерживается тем, что исход борьбы «отрицательных» и «положительных» лиц определяется лишь в самом конце пьесы: еще предпоследний, четвертый, акт оканчивается словами Простаковой: «а мы свое возьмем».

А. Кайев

Язык персонажей комедии

Замечательной жизненности комических образов «Недоросля» способствует мастерски разработанный язык их. Еще Сумароков стремился индивидуализировать речь персонажей своих комедий. В «Недоросле» Фонвизина эта индивидуализация достигает исключительного совершенства. Уже современники особенно оценили в «Недоросле» то, что из его комических персонажей «каждый в своем характере изречениями различается». Действительно, построенная на церковно-славянизмах лукаво-льстивая речь Кутейкина; переполненная профессиональными военными терминами речь отставного солдата Цыфиркина; подобострастно-ласковая с хозяевами и нахально-высокомерная со слугами завиральная речь русского немца Вральмана, с метко схваченными

комическими особенностями произношения; живописный язык преданной не за страх, а за совесть своему питомцу крепостной «мамы» Митрофана, Еремеевны, не говоря уже о языке основных персонажей «Недоросля», сами по себе рисуют замечательно яркие и выпуклые образы их носителей.

Д. Благой

Образы комедии

Действие комедии «Недоросль» развивается в обыкновенной помещичьей усадьбе, в трех верстах от какого-то города. В комедии одиннадцать действующих лиц. Они отчетливо распадаются на четыре группы: усадебное дворянство, крепостные слуги, учителя и городское дворянство (как условно можно назвать четвертую группу, случайно связанную с усадьбой Простаковых). В центре внимания автора семья усадебных дворян, быт и нравы которых отдаются на суд общества.

А. Зерчанинов, Н. Порфиридов

Идейный замысел обусловил состав действующих лиц «Недоросля». Комедия рисует типичных помещиков-крепостников (Простаковых, Скотинина) обслуживающих их крепостных слуг (Еремеевну и Тришку), учителей (Цыфиркина, Кутейкина и Вральмана) и противопоставляет им таких передовых дворян, какими должно быть, по мнению Фонвизина, все русское дворянство: на государственной службе (Правдин), в хозяйственной области (Стародум), на военной службе (Милон). Образ Софьи, умной и просвещенной девушки, введен, во-первых, для того, чтобы полнее раскрыть своеволие Простаковой, и, во-вторых, это главная пружина сюжетной борьбы.

Все образы дворян-помещиков даны Фонвизиним в сатирическом освещении, что ясно показывает враждебное отношение автора к «злонравным» крепостникам, принципиальным противникам просвещения, мракобесам.

С. Флоринский

В живых образах Фонвизин типизировал черты быта и нравов дворянского большинства: тупость и невежество, жадность и деспотизм. Этот страшный мир бесчеловечных угнетателей народа Фонвизин беспощадно обличает всей силой своей сатиры. На предположение Стародума, что Вральман, главный учитель Митрофана, «отстал от лошадей», бывший кучер отвечает: «Эй, нет, мой патюшка. Шифучи с стешним хоспотам, казалось мне, што я фсе с лошатками».

В противоположность «отрицательным» лицам в комедии выступают герои добродетельные, «положительные»: Стародум, Правдин, Милон и Софья. Они не входят органически в бытовую картину, созданную Фонвизиним, но «поставлены около действующих лиц, чтобы своим светлым контрастом резче оттенить их темные физиономии» (В.О. Ключевский). Они являются обличителями, раскрывающими идеи самого автора.

А. Кайев

Простакова

Наиболее ярко и разносторонне дан в комедии образ г-жи Простаковой.

Простакова — тип грубой помещицы-крепостницы. Правдин недаром называет ее «презлой фурией, которой адский нрав делает несчастье целого дома». Деспотический нрав Простаковой сказывается, прежде всего, в семье, в домашней обстановке. Мужа своего, безвольного, робкого человека, она довела почти до идиотизма. Он до того забит, что боится высказать свое мнение даже по мелким вопросам, покорно заявляя жене: «При твоих глазах мои ничего не видят».

Еще резче сказывается характер Простаковой в ее отношении к крепостным. Это мучительница крепостных слуг и крестьян. Особенно тяжело складывается жизнь дворовых, вынужденных все время находиться на ее глазах. Слуги для нее не люди. Когда дворовая женщина Палашка заболевает, Простакова в бешенстве кричит: «Лежит! Ах, она bestия! Лежит! Как будто благородная... Бредит bestия! Как будто благородная».

Простакова обращается со своими слугами, как с безответными животными. Так она относится и к своей верной рабе Еремеевне. На вопрос Кутейкина, какую благодарность она получает за свою службу от Простаковой, Еремеевна отвечает: «По пяти рублей в год, да по пяти пощечин в день». Треск пощечин — повседневное, обычное явление в доме Простаковой. Свою роль в доме она сама откровенно характеризует так: «С утра до вечера, как за язык повешена, рук не покладываю: то бранюсь, то дерусь; тем и дом держится, мой батюшка».

Естественно, что положение крестьян в усадьбе этой «злой фурии» было невыносимым. Мы не видим на сцене этих крестьян, но положение крепостной деревни легко вообразить, если вдуматься в восклицание Простаковой: «С тех пор, как все, что у крестьян ни было, мы отобрали, ничего уже собрать не можем. Такая беда!»

Простакова — закоренелая, убежденная крепостница. Она не-исправима. Когда Стародум прощает ее, она, встав с колен, восклицает: «Простил, ах, батюшки, простил! Ну, теперь — то дам я зорю канальям, своим людям!» Это — голос ее природы. Когда Правдин указывает ей, что «тиранствовать никто не волен», она с негодованием заявляет: «Не волен? Дворянин, когда захочет, и слуги высечь не волен: да на что же дан нам указ — то о вольности дворянства?» Простакова ссылается здесь на указ о вольности дворянства 1762 г., изданный при Петре III. Такое толкование указа настолько нелепо, что Стародум недоумевающе пожимает плечами и иронически замечает: «Мастерица толковать указы!»

Одна из причин диких представлений и грубости Простаковой — ее невежество. Она даже не умеет читать, возмущается, что «девушки грамоте умеют», географию называет «еоргафией» и т.д. Рассказы ее о роде Скотининых и об отце, грозившем проклятием всякому из детей, который чему-нибудь научится, очень выразительно характеризуют среду, формировавшую Простаковых и Скотининых.

Обращает внимание нравственный цинизм Простаковой. В отношениях к окружающим она руководствуется одним грубым расчетом. Когда ей выгодно, она молится, чтобы Стародум умер, и она же потом восклицает: «Умираю, хочу видеть этого почтенного старичка!» Перед нужным человеком она готова и притворяться, и пойти на унижение, и лгать: «Отроду, батюшка, ни с кем не бранивалась. У меня такой нрав», — рассыпается она перед Стародумом.

У Простаковой есть только одно теплое чувство: любовь к сыну Митрофанушке. Митрофанушке она прощает все: «Пока Митрофанушка в недорослях, пота его и понежить». Ради него она готова и на жертвы, и на преступление. У нее одна забота: «вывести в люди» Митрофанушку. Она даже преодолевает свое наследственное отвращение к науке и пытается дать ему образование. Правда, система воспитания Митрофанушки носит уродливый характер. В одном из второстепенных произведений Фонвизина — «Разговор у княжны Халдиной» — герой его, Сорванцов, говорит: «К несчастью, мне не дано было воспитания. Родители мои... внутренне были уверены, что давали мне хорошее воспитание, когда кормили меня белым хлебом, никогда не давая черного; словом, через воспитание разумели питание!» Простакова воспитание Митрофанушки как раз и заменила питанием. Результаты, как и следовало ожидать, скоро обнаруживаются. Слепая, животная любовь Простаковой к сыну не делает ее образ привлекательнее, но хорошо объясняет ее действия в комедии.

Выразительности образа Простаковой способствует и ее язык. Он по-своему ярок и образен. Вот образец ее речи: «Ну... а ты, бестия, остолбенела, ты не впилась братцу в харю, а ты не раздернула ему рыла по уши...» Перед нами так и вырисовывается женщина с резкими, размашистыми жестами, растрепанная, с лицом фурии и злыми глазами. Язык ее полон ругательств и обнаруживает всю грубость и жестокость ее натуры. Впрочем, когда ей выгодно, Простакова может говорить и другим языком, притворно ласковым: «Софьюшка, душа моя», — обращается она к Софье, а к Стародуму: «Гость наш бесценный!.. Благодетель наш!»

Характер этой жестокой, невежественной, лживой женщины очень хорошо определяет в конце комедии Милон: «И преступление и раскаяние в ней презрения достойны». Характер ее — смесь невежества и наглости, трусости и злобы, бесчеловечия к крепостным и нежности к сыну. А результаты ее деятельности прекрасно охарактеризованы в заключительных словах комедии: «Вот злонравия достойные плоды...»

А. Зерчанинов, Н. Порфиридов

Главное лицо комедии — помещица Простакова. Простакова — грубая и необузданная натура. Она нагла, если не встречает сопротивления, и вместе с тем труслива, когда наталкивается на силу. Беспощадная к тем, кто находится в ее власти, она унижается, готова валяться в ногах, вымаливая прощение у того, кто сильнее ее (сцена с Правдивым в конце комедии). Простакова невежественна. Она враждебно относится к просвещению; с ее точки зрения образование излишне: «Без наук люди живут и жили», — говорит она. Она возмущается тем, что Софья получает и читает письма, а о себе с гордостью говорит: «Я, благодаря бога, не так воспитана: я могу письма получать, а читать их всегда велю другому». Только подчиняясь необходимости, желая «вывести в люди» Митрофана, она нанимает ему учителей, но сама же мешает его учению. В отношениях к людям она руководствуется только грубым расчетом, личной выгодой. Таково, например, ее отношение к Стародуму и Софье. Ради личной выгоды она способна пойти даже на преступление (попытка похитить Софью, чтобы насильно выдать ее замуж за Митрофана).

У Простаковой нет никаких моральных принципов, никаких нравственных понятий: чувства долга, права, человеколюбия, чувства человеческого достоинства.

Убежденная, закоренелая крепостница, она считает крепостных людей своей полной собственностью, с которой она может делать все, что ей угодно. Убежденная в неограниченном праве над своими кре-

постными, Простакова проявляет себя настоящим деспотом и извергом по отношению к своим крестьянам и дворовым. Правдин справедливо называет ее «госпожей бесчеловечной», «презлой фурией, которой адский нрав делает несчастье целого дома». Простакова — настоящий тиран дворовых и крестьян. Она не считает слуг за людей: болезнь служанки приводит ее в ярость: «Лежит! Ах, она бестия! Лежит! Как будто благородная!.. Бредит, бестия! Как будто благородная!» Даже преданную ей Еремеевну, няньку Митрофана, она называет не иначе, как «старой ведьмой», «собачьей дочерью» и «скверной харей».

Треск пощечин раздается в доме Простаковой с утра до вечера. Об этом она сама говорит Правдину, наивно полагая, что способы ее управления достойны всякой похвалы: «С утра до вечера, как за язык повешена, рук не покладываю: то бранюсь, то дерусь; тем и дом держится, мой батюшка». Крестьян она совершенно обобрала, выжала из них все, что только могла. «С тех пор как все, — сокрушенно жалуется она брату, — что у крестьян ни было, мы отобрали, ничего уже содрать не можем. Такая беда!»

Простакова деспотична и груба не только в отношении к крепостным. Тупого, робкого и безвольного мужа она ни во что не ставит и помыкает им, как хочет. Она ни во что ставит учителей Митрофана — Кутейкина и Цыфиркина, по году не платит им жалованья.

Лишь к одному человеку Простакова относится иначе — к своему сыну Митрофану. Она любит его, заботится о нем, нежна к нему. Забота о его счастье, благополучии составляет основное содержание ее жизни. «Одна моя забота, одна моя отрада — Митрофанушка», — говорит она сама. Но ее материнская любовь — в сущности, чувство не человека, а животного: это не сознательное чувство, а физиологическое. Недаром она сама наивно, но верно сравнивает свою любовь к сыну с привязанностью собаки к своему щенку. Поэтому ее слепая, неразумная, уродливая любовь к сыну не приносит ни Митрофану, ни ей самой ничего, кроме вреда. Потакая сыну во всем, она вырастила его как грубого невежду, неуча и лентяя, черствого эгоиста, бессердечно оттолкнувшего ее в тяжелую для нее минуту жизни. Так сама система «воспитания», примененная Простаковой к сыну, закономерно обусловила поведение Митрофана в последнем явлении комедии, поведение, которое нанесло такой трагический удар ее материнскому чувству. «Нет у меня сына!» — в отчаянии восклицает она. Ее горе, отчаяние поистине безмерно, и в эту минуту Простакова, на протяжении всей комедии вызывающая смех, ужас и отвращение, пробуждает к себе жалость и сочувствие к ней как к матери.

Характер Простаковой, степень ее умственного развития, ее положение как помещицы и полновластной хозяйки в доме, ее отношение к окружающим людям — все это выразительно и ярко отражается в ее речи. Речь Простаковой — живая, естественная и образная. Словарь разнообразен: встречаются и простонародные слова (первое — вместо первый — то, ища — вместо еще, деушки — вместо девушки), и ругательства (скот, мошенник, воровская харя и др.), и ласкательные (душенька, друг мой сердечный), и церковнославянизмы (мати божия! святая неделя), и пословицы (век живи, век учись, повинную голову меч не сечет) и книжно-литературные слова и обороты (письмецо амурное, деликатное сложение, это от того офицера, который искал на тебе жениться). Интонации ее речи меняются в зависимости от того, к кому она обращается. Властный, повелительный тон звучит в ее словах, обращенных к крепостным (Еремеевне, Тришке); ласково говорит она с сыном; с пренебрежением разговаривает с мужем; искательно и заискивающе обращается к Стародуму, Правдину, Милану.

Образ Простаковой, живо и правдиво нарисованный, приобретает еще большую убедительность, жизненность особенно потому, что Фонвизин показывает ту почву, на которой выросла Простакова, те условия, под влиянием которых сложился ее характер и принял такие уродливые формы. Главных условий было два: семья, в которой она выросла, и крепостное право. Простакова выросла в семье, отличавшейся крайней невежественностью. Ни отец, ни мать не дали ей никакого воспитания, не привили никаких нравственных правил, не заложили с детства в ее душу ничего хорошего. Но еще сильнее воздействовали на нее условия крепостного права, ее положение полновластной хозяйки крепостных крестьян. Не сдерживаемая никакими нравственными силами и идеями, полная сознания своей безграничной власти и безнаказанности, она превратилась в «госпожу бесчеловечную», тирана-изверга.

Образ Простаковой, так широко и мастерски нарисованный Фонвизиним, — жизненно правдив, убедителен, реалистичен.

С. Флоринский

Г-жа Простакова — главный образ комедии. Ее поведением определяется весь ход действия; вокруг нее группируются все другие персонажи. Через ее образ наиболее отчетливо выражается идейная направленность пьесы: вопрос об отношении помещиков к крепостным и вопрос о воспитании молодого дворянина. Поэтому Простакова изображена полнее, разностороннее и ярче, чем другие лица.

Г-жа Простакова — типичная помещица-крепостница, твердо убежденная в своем праве обирать и грабить крестьян. «С тех пор как все, что у крестьян ни было, мы отобрали, ничего уже содрать не можем. Такая беда!». Крепостных она не считает за людей, так как очень хорошо (по-своему) знает дворянские привилегии: «Дворянин, когда захочет, и слуги высесть не волен!? Да на что же дан нам указ-от о вольности дворянской?»

Отсюда понятны ее способы управления имением и домашним хозяйством: «С утра до вечера, — жалуется она, — как за язык повешена, рук не покладываю: то бранюсь, то дерусь, — тем и дом держится». Особенно тяжело от Простаковой приходится дворовым, жизнь которых — «тьма кромешная». Достаточно вспомнить, как возмущается она болезнью Палашки. Преданная барской семье Еремеевна получает от Простаковой «по пяти рублей на год да по пяти пощечин на день».

По оценке Правдина, Простакова — «госпожа бесчеловечная, коей злонравие в благоучрежденном государстве терпимо быть не может».

Грубостью и произволом, выросшим на крепостнической основе, пропитаны и семейно-родственные отношения Простаковой. Ее деспотизму совершенно подчинился «женин муж» г-н Простаков, смиренный, «как теленок», «рохля», глаза которого в присутствии жены «ничего не видят». С ней считается и Тарас Скотинин — «сестрин брат», и Митрофан — «маменькин сын». Но в основе этих отношений лежит только корыстный расчет.

Простакова, по отзыву Правдина, это — «презлая фурия, коей адский нрав делает несчастье целого дома».

На почве крепостничества выросло и невежество Простаковой. Просвещение не нужно ей, потому что «и без наук люди живут и жили. Вот, например, ее отец: «не умел грамоте, а умел достаточек нажить». Отсюда известное рассуждение о том, что «география — наука не дворянская». Закоренелое, самодовольное невежество — это жизненное условие дворянского большинства, исторические корни Простаковых и Скотининых. Для Простаковой просто неестественно, что «девушкам письма пишут, девушки грамоте умеют». Невежество Простаковой дополняется суеверием.

Однако Простакова живет после петровских реформ, когда дворянину без всякого образования поступить на службу невозможно. Тот же «Указ о вольности дворянства», на который ссылается Простакова, напоминал дворянам об обязанности «с прилежностью детей своих обучать благопристойным наукам». И хотя прежней строгости и

правительственного контроля за этим уже не было, Простакова вынуждена пригласить для сына учителей. Но внутренней необходимости образования она не понимает, на обучение сына смотрит, как на тяжелую повинность, и всячески мешает его занятиям.

В отношениях к сыну характер Простаковой раскрывается особенно глубоко и правдиво. Оказывается, она — не только воплощение произвола, порождение невежества, но и их жертва. Простакова горячо и страстно любит Митрофана, хотя в этой любви нет ничего, кроме материнского инстинкта, не столько человеческого, сколько животного: «Слыхано ли, чтобы сука своих щенят выдавала...» Счастье Митрофана (т.е., по ее понятиям, богатство) стало целью жизни Простаковой. Это уродливое, слепое, но сильное чувство — источник всего поведения Простаковой.

А. Кайев

Наиболее выдающимися в группе действующих лиц этой комедии, как по месту, занимаемому в комедии, так и по художественным достоинствам обработки являются сама Простакова и Митрофанушка.

Простакова во все время действия остается живой и вполне реальной личностью. Хотя в ее репликах проскальзывает некоторая карикатурность и утрировка, но резкость того и другого значительно сглажена в сравнении с комедией «Бригадир». Художественность этого типа сильно способствует и силе сатирического элемента. Простакова, прежде всего, является крайне грубой и некультурной личностью, и поэтому, как всегда у таких людей, у нее часты резкие переходы от дикого самодурства к лести и самоунижению, от животного, грубого страха к такой же грубой, животной радости. Задумав выдать Софью за своего брата Скотинина, она не только не считает нужным спросить ее согласия, но даже предупредить не желает, находя, что это будет слишком много чести для нее. «Если ей это сказать прежде времени, то она может еще подумать, что мы ей докладываемся», и тут же добавляет, что она любит, чтобы и чужие ее слушались. Когда Софья говорит, что получила письмо от своего дяди Стародума, считавшегося умершим, она грубо оскорбляет Софью, не веря ей, отнимая письмо и не доверяя ей даже прочесть его. «Как не умирал?» — говорит она в комичном испуге. — «Разве ты не знаешь, что уже несколько лет от меня его и в памятцах за упокой поминали? Неужто таки и грешные-то мои молитвы не доходили?» Но вслед за этим, когда известие подтверждается, и вдобавок еще оказывается, что он богат и своей наследницей делает Софью, отношение Простаковой резко меняется: «Поздравляю, Со-

фьюшка, поздравляю, душа моя!» — восклицает она, бросаясь на шею Софье. — «Я вне себя от радости. Теперь тебе надобен жених. Я, я лучшей невесты и Митрофанушке не желаю. То-то, дядюшка! То-то, отец родной! Я и сама все-таки думала, что Бог его хранит, что он еще здравствует!» В последнем действии, когда попытка увезти Софью не удалась и Правдин грозит ей судом, она в животном страхе бросается на колени: «Батюшки, виновата!», но когда Стародум прощает ее, она ментально вскакивает и в дикой радости восклицает: «Простил! Ах, батюшка!.. Ну, теперь-то дам я зорю канальям своим людям: теперь-то я их всех переберу по одиночке; теперь-то допытаюсь, кто из рук ее выпустил...» Уже из последних слов видно, как живет крепостным у такой госпожи, как Простакова. Своих крестьян она разорила в конец. Прося брата научить ее собирать оброк с крестьян, она говорит: «С тех пор, как все, что у крестьян ни было, мы отобрали, ничего уже собрать не можем. Такая беда!» Находящимся в ее доме дворовым тоже не сладкое житье. «С утра до вечера, — говорит Простакова, — как за язык повешена, рук не покладаю, то бранюсь, то дерусь, тем и дом держится мой, батюшка!» Еремеевна подсчитывает, что ей приходится за ее службу «по пяти рублей на год, да по пяти пощечин на день». Особенно характерно ее восклицание, когда она узнает, что девка Палашка больна: «Лежит! Ах, она bestия! Лежит, как будто она благородная!.. Бредит bestия! Как будто благородная!» С мужем она обращается не лучше, и он находится у нее в полном подчинении. Степень его обезличенья лучше всего выражают его же слова: «При твоих глазах мои ничего не видят». Ко всякому просвещению, даже к простой грамотности Простакова относится с враждебной недоверчивостью, питает к ней инстинктивную неприязнь. Она сама воспитывалась в среде, враждебной всякому знанию, отец восклицал: «Прокляну ребенка, который что-нибудь переймет у басурманов, и не будь тот Скотинин, кто чему-нибудь учиться захочет». Сама она ничему не училась и Митрофанушку учит с неохотой, скрепя сердце, подчиняясь требованию века. Учит она его только для виду, обманывая себя и, главным образом, других, и в глубине души отлично сознает, что он круглый неуч. В третьем действии она его уговаривает поучиться «для виду». Точно так же для виду она устраивает и экзамен перед Стародумом. Отлично сознавая полную несостоятельность сына в науках, она пытается прикрыть это грубыми уловками и выходками, как, например, против географии, или вроде фразы: «Мне поверь, батюшка, что, конечно, то вздор, чего не знает Митрофанушка». Но когда она видит, что все это не помогло, она уже откровеннее высказывает свои истин-

ные мысли: «Батюшка мой! — говорит она Стародуму, — да что за радость и выучиться? Мы это видим своими глазами и в нашей краю. Кто помысленнее, того свои же братья тотчас выберут еще в какую-нибудь должность». А на слова Стародума, что «кто помысленнее, тот и не откажет быть полезным своим согражданам», она восклицает: «Бог вас знает, как вы нынче судите. У нас, бывало, всякий того и смотрит, что на покой». В конце же последнего действия, когда хитрить уже больше не приходится, она прямо говорит Кутейкину: «Да, коль пошло на правду, чему ты выучил Митрофанушку?» В том, что Митрофанушка ничему не выучился, разумеется, виновата, прежде всего, Простакова, во-первых, тем, что постоянно внушала ему отвращение к учению, во-вторых, тем, что и во время самых уроков постоянно вмешивалась, не давая ему учиться. С ее идеалами человеческой жизни, с единственным понятным ей стремлением «на покой» вполне гармонирует и ее любовь к Митрофанушке, чисто животная любовь к своему детенышу. Слово воспитание в те времена в среде Простаковых и Скотининых было равнозначно слову питание. И в этом смысле она очень заботилась о воспитании Митрофанушки. Она бранит Еремеевну за то, что она не дает ему шестой булочки, беспокоится, когда он обкушался и захворал, вступает в рукопашную с братом за то, что тот пригрозил Митрофанушке, но дальше ее заботы не идут и над умственным и нравственным воспитанием Митрофанушки она совсем не задумывается. Вообще, духовная сторона человеческой природы для нее совершенно отсутствует.

Н. Дюнькин, А. Новиков

Простакова не только злая женщина, которая держит под башмаком своего мужа и угнетает рабством крестьян. Она скупа, лицемерна, лжива, нагла и вместе с тем труслива; беспощадна по отношению к тем, кто отданы ей во власть, и готова унижаться до подлости перед тем, кто сильнее ее (вспомним, как она падает перед Правдиным на колени, умоляя простить ее, и как немедленно снова превращается в прежнюю бесчеловечную помещицу, как только это прощение ею получено). Правдин недаром называет ее «презлую фурией». На протяжении всей пьесы, действительно, подобно фурии, мечется она по сцене, словно одержимая демоном какой-то злобной энергии, ни перед чем не останавливающейся для достижения своих целей (вспомним ее намерение похитить Софью и насильно повенчать ее с Митрофанушкой). Образ Простаковой отнюдь не только комичен: он внушает и ужас. И понятен категорический отказ Правдина, после объявления указа о взятии имени

Простаковых под опеку, предоставить ей выпрашиваемую отсрочку не только на три дня, но и на три часа: «она и в три часа напроказить может столько, что веком не пособишь», — замечает Стародум. «Я дала бы себя знать...», — замечает сама она в сторону. Однако и в этой «презлой фурии», в которой действительно словно бы нет ничего человеческого (даже ее «безумная любовь» к сыну носит, в сущности, чисто животный, физиологический характер), в конце пьесы неожиданно вдруг что-то дрогнуло. После прочтения указа об опеке, разбитая, уничтоженная, она бросается к сыну, как к последнему прибежищу: «Один ты остался у меня, мой сердечный друг, Митрофанушка». Митрофан грубо ее отталкивает. Простакова в отчаянии восклицает: «И ты! и ты меня бросаешь!» и через некоторое время снова: «Нет у меня сына!» Слова эти означают больше, чем только то, что Митрофанушку сдают в солдаты. Образ Простаковой очеловечивается. Смешная, страшная и отвратительная на протяжении всей пьесы, в таком почти трагическом финале она вызывает к себе жалость, даже сочувствие.

Д. Благой

Митрофанушка

Митрофанушка основными чертами характера напоминает мать. Это подчеркнуто в комедии даже его именем, так как слово «Митрофан» по-гречески значит «похожий на мать». Это действительно «матенькин сынок».

У Митрофанушки, как и у матери, мы видим полное отсутствие духовных интересов. Склонности и интересы его носят не интеллектуальный, т.е. умственный, а чисто биологический, животный характер. Булочки, подовые пирожки, солонина, голубятня — вот чем ограничиваются его потребности.

Умственный уровень Митрофанушки крайне убог. Это тупица и невежда. Даже Вральман замечает о Митрофанушке, что голова у него слабее брюха. Образование, которое официально требовалось от «недорослей» в XVIII веке, сводилось к очень скромному минимуму: «научиться грамоте, счету, истории и географии». Как усвоил Митрофанушка этот минимум, видно из того, что слова *дверь* и *дурак* у него — имена прилагательные. За несколько лет учения он так и не научился читать и писать. Софья права: «Он хотя и шестнадцати лет, а достиг уже последней степени совершенства и дале не пойдет». Это подтверждает категорическое заявление Митрофанушки: «Не хочу учиться, хочу жениться».

Митрофанушка, однако, не лишен хитрости. Зная, что все его благополучие зависит от матери, он явно подделывается к ней и до поры до времени по отношению к ней ласков и угодлив.

Совсем иначе он держит себя с дворовыми и учителями. С ними он, как и мать, резок и груб. «Ну, еще слово молви, старая хрычовка. Уж я те отделаю», — кричит он на Еремеевну. Не лучше обращается он и с учителями, например с Цыфиркиным: «Давай доску, гарнизонна крыса». В нем уже чувствуется будущий самодур, достойный преемник матушки. Митрофанушка незаметно становится тираном всех окружающих.

В последнем действии комедии обнаруживается еще одна черта характера Митрофанушки — его черствая неблагодарность. Когда Простакова, лишенная власти и имения, бросается в отчаянии к сыну, Митрофанушка резко отталкивает ее: «Да отвяжись, матушка, как навязалась...» Уродливое воспитание принесло свои плоды.

Язык Митрофанушки вполне отвечает его характеру. Митрофанушка, как мы видели, не может обойтись без ругательств в разговорах с Еремеевной и с Цыфиркиным. Приблизительно так же он разговаривает и со своим дядюшкой Скотининым: «Что ты так ощетиниться изволил?.. Что ты, дядюшка, белены объелся?»

Образ Митрофанушки, тупого, невежественного недоросля, обрисован в комедии так выразительно, что имя его стало нарицательным. Мало того, само слово недоросль, служившее в XVIII веке официальным термином для обозначения дворянских подростков до 16 лет, приобрело благодаря комедии Фонвизина особый смысл и отенок. Недорослями стали называть вообще людей, не обнаруживающих охоты к учению.

А. Зерчанинов, Н. Порфиридов

Глубокой жизненностью отличается и образ сына Простаковой — Митрофана.

В буквальном переводе с греческого языка имя «Митрофан» означает похожий на свою мать. Это яркий тип избалованного «маменькиного сынка», выросшего и сложившегося в невежественной среде крепостнического поместного дворянства. Нелепое, уродливое воспитание, домашняя обстановка и крепостное право, делавшее из помещика самовластного господина своих крепостных рабов, духовно погубили и развратили его. От природы он не лишен хитрости и сообразительности. Он прекрасно видит, что полновластной хозяйкой в доме является мать, и он подлаживается к ней, прикидывается нежно любя-

щим ее сыном (рассказ о сне) или пугает ее угрозой утопиться, если не уберегут его от кулаков дядюшки и будут мучить чтением часослова.

Умственное развитие Митрофана крайне низко, так как он питает органическое отвращение к труду, к ученью. Несколько лет ходят к нему учителя, а он ничему не выучился. Сцены его занятий с учителями и «экзамена» ярко и полно показывают его умственное убожество, невежество в науках, нежелание что-либо понять, усвоить новое. Голубятня, подовые пироги, сладкий сон и праздная жизнь барчука ему куда милее, чем умственные занятия. В нравственном отношении Митрофан представляет собою тип черствого эгоиста, не знающего любви ни к кому из людей, даже самых близких к нему, — к отцу, к матери, к няньке. С учителями он не разговаривает, а «лается», по выражению Цыфиркина; преданную ему Еремеевну называет «старой хрычовкой», угрожает ей свирепой расправой: «Уж я те отделаю!» Когда не удалось похищение Софьи, он гневно кричит: «За людей приниматься!» Потерявшую и власть и имение мать, в отчаянии бросившуюся к нему, он грубо отталкивает: «Да отвяжись, матушка, как навязалась!»

Речь Митрофана полно обрисовывает его характер и отличительные его качества. Умственное невежество, неразвитость Митрофана сказываются в том, что он не умеет пользоваться словом, связно говорить. Он выражается односложно: «Небось, брат». «Кака, котора дверь?» «Все к чорту!» В его языке много просторечия, слов и оборотов, заимствованных у дворовых.

Основные интонации его речи — капризные, пренебрежительные, грубоватые интонации избалованного «маменькиного сынка», барчука, в которых часто слышатся нотки тирана, самодура. Даже с матерью он говорит более чем развязно, а порой и дерзит ей. Когда Простакова уговаривает его «прочсть зады», он капризно-грубовато замечает: «Да, зады! Как не так». На ее замечание, что его «такое дело», он возражает: «Как не такое! Пойдет на ум ученью. Ты б еще навезла сюда дядюшек!» и т.д.

Образ Митрофана раскрыт широко и разносторонне: показаны его отношения к родителям, к дяде, к учителям, к Еремеевне, его занятия, времяпрепровождение, вскрыты условия, сформировавшие его характер, причины его отношения к матери в начале и в конце комедии. Отношение к нему автора комедии резко отрицательное: сатирическим смехом Фонвизин морально уничтожает его.

Образ Митрофана — образ огромной обобщающей силы. Имя Митрофанушки стало нарицательным. После «Недоросля» появились пьесы под заглавием: «Митрофанушка в отставке», «Митрофануш-

кины именины», «Сватовство Митрофана» и т.д. Имя Митрофана в фонвизинском смысле употребил Лермонтов в поэме «Тамбовская казначейша»; Некрасов — в поэме «Современники». Самое слово «недоросль», означавшее до Фонвизина дворянского подростка, не достигшего 16 лет, стало синонимом круглых невежд, ничего не знающих и ничего не желающих знать.

С. Флоринский

Рельефно показано в комедии воспитание дворянского «недоросля». Фонвизин рисует безрассудную животную любовь Простаковой к Митрофанушке. Простакова думает, что, потворствуя каждой прихоти своего сына, она воспитывает «истинного» дворянина. Глупость подобного отношения сатирически раскрывается Фонвизиним в разговоре Простаковой с Еремеевной: «Поди же, Еремеевна, дай позавтракать ребенку. Ведь, я чаю, скоро и учителя придут». — «Он уж и так, матушка, пять булочек скушать изволил». — «Так тебе жаль шестой, бестия?» Свои чисто животные заботы о сыне Простакова объясняет тем, что «пока Митрофанушка еще в недорослях, пота его и понежить, а там лет через десяток, как войдет, избави боже, в службу, всего натерпится».

Обучение недоросля сводится к формальному отсидиванию урока. Простакова полагает, что учение — неприятная повинность, которую дворянин поневоле должен отбыть, но которая ему никакой пользы по существу не принесет. Вот почему она так возмущается географией как «наукой недворянской». «Дворянин только скажи: повези меня туда, свезут, куда изволишь». Простакова с восторгом вспоминает о своем отце, который «не умел грамоте, а умел достаточек нажить».

В полном соответствии со взглядами матери находятся и взгляды самого недоросля. Его девиз — «Не хочу учиться, хочу жениться. Будучи великовозрастным юношей, он по развитию стоит не выше маленького ребенка: гоняет голубей, не умеет как следует читать. Так же, как и у Простаковой, в нем уже развиты деспотизм и грубость в отношении к подчиненным и более слабым (обращение с крепостными, с отцом). Митрофанушка — достойная смена Простаковым и Скотининым.

Г. Абрамович, Ф. Головенченко

Митрофан обрисован многосторонне, в разных отношениях: к родным, к учителям, к слугам и т.д., но психологической глубины, свойственной образу г-жи Простаковой, в нем нет. Этого и не могло быть: Митрофана «упитывали», а не воспитывали, не прививая ему ничего, кроме барской лени, зазнайства и деспотизма.

16-летний «недоросль» все еще считается «ребенком», сопровождается няней, закармливается «подовыми» и т.п. Между тем, кроме забав на голубятне, он уже знает развлечения в девичьей, а на просьбы матери поучиться «хоть для виду» кричит: «Не хочу учиться, хочу жениться». К науке он чувствует отвращение, и все уроки его сводятся к бестолковому повторению «задов». Окружающее невежество и «помощь» матери при занятиях дали свои результаты: после нескольких лет зубрежки Митрофан не отличает существительного от прилагательного, не может разделить 300 на 3 и довольствуется «историями» скотницы Хавроньи. По словам Вральмана, «голова его гораздо слабее брюха». Но он достаточно догадлив, чтобы видеть господство матери в доме, и настолько хитер, что умеет использовать ее привязанность к себе. Он ловко притворяется то любящим сыном, то больным, то готовым «нырнуть в воду» — и все это для того, чтобы добиться своей цели. Положение избалованного барчука и, главным образом, пример матери рано развивают в нем задатки будущего деспота, крепостника. Еремеевне он грозит, что пожалуется на «старую хрычовку» своей матери, чтобы та дала ей «таску по-вчерашнему». Учителя Цыфиркина он называет «гарнизонной крысой». Наряду с этим Митрофан — жалкий трус, прячущийся от кулаков Скотинина за спину той же старухи Еремеевны.

Обжорство, лень и распущенность, тупость, невежество и бессердечие — вот «злонравия достойные плоды», т.е. результаты крепостнического быта и барского воспитания. Типичность Митрофана настолько широка, что имя его стало нарицательным для обозначения всякого великовозрастного лентяя и неуча.

А. Кайев

Митрофанушка является достойным плодом такого воспитания. Не развитый ни умственно, ни нравственно, он в свои шестнадцать лет не идет дальше самых непосредственных переживаний, и его интересы направлены на еду и на голубятни. Он вполне находится под опекой матери и, не привыкший самостоятельно думать, он, пока дело идет обычной чередой, совсем не чувствует потребности к самостоятельному взвешиванию и обдумыванию. Он знает, что мать о нем позаботится и сделает лучше, чем он сам. Поэтому он беспрекословно и не задумываясь повинует ей во всем, даже в таком деле, как увоз Софьи и женитьба на ней. Такое послушание ошибочно принимается Простаковой за сыновнюю любовь. Но вот, когда разразилась беда, когда мать лишилась власти и в то же время возможности заботиться о нем, он, как испуганное животное, предоставленный

самому себе и неспособный действовать своим умом, безнадежно и тупо машет рукой и говорит: «По мне куда велят». С этой минуты, как защитница и руководительница, мать для него уже не существует, а другого чувства к ней у него не находится. Поэтому, когда Простакова, в отчаянии от разразившейся беды, бросается обнимать его с криком: «Один ты остался у меня, мой сердечный друг, Митрофанушка!» — в его душе совершенно не находится отклика на порыв материнской любви, и он грубо ее обрывает: «Да отвяжись, матушка! Как навязалась»... «Вот злонравия достойные плоды!» нравоучительно замечает Фонвизин устами Стародума.

Н. Дюнькин, А. Новиков

Простаков

Рассмотрение галереи образов помещиков-крепостников, нарисованных Фонвизиним в комедии «Недоросль», завершим кратким анализом образа Простакова.

Фонвизин дал своим героям «говорящие» фамилии. Давая этому герою комедии фамилию «Простаков», Фонвизин хотел показать в нем «простака», что, по указанию автора «Толкового словаря русского языка» Даля, означает «недалекого по уму, туповатого человека».

«Недалекий по уму», робкий, слабовольный человек, Простаков всецело подчинился своей властной супруге, полностью потерял чувство собственного достоинства. «Супруг Простаковой,— говорит Гоголь, — несчастное, убитое существо, в котором и те слабые силы, какие держались, забиты понуканиями жены,— полное притупление всего!» Бесцветность его личности ярко выражается в его скупом, невыразительном языке. При окриках жены он совсем теряется и говорит запинаясь. Он настолько потерял самостоятельность, что прямо заявляет жене: «при твоих глазах мои ничего не видят» и, представляясь другим, называет себя: «женин муж».

С. Флоринский

Скотинин

Ярко обрисован в комедии и образ Скотинина, грубого, невежественного крепостника. В злоупотреблении правами помещика Скотинин пошел даже дальше своей сестры, которая просит его научить «сдирать» оброк с крепостных. Метод его воздействия на окружающих — физическая сила. Невежеством он вполне равен сестре. Образ этого «крепколобого» любителя свиней прекрасно раскрыт и в его рассказах о самом себе, и в тактике его борьбы за Софью, и в его языке.

Таковы типы дворян–крепостников в комедии «Недоросль». Против этой группы и направлены главные удары комедии.

А. Зерчанинов, Н. Порфиридов

Тарас Скотинин, брат Простаковой, — типичный представитель и своей семьи, и мелких помещиков–крепостников. Выросши в семье, крайне враждебно относившейся к просвещению, он отличается невежеством, умственной неразвитостью, хотя и не глуп от природы. Услышав о взятии в опеку имения Простаковых, он говорит: «Да этак и до меня доберутся. Да этак и всякий Скотинин может попасть под опеку... Уберусь же я отсюда подобру, поздорову».

Но его запросы к жизни, его интересы — чисто животного характера. Смысл жизни он видит в скотном дворе. Гоголь говорит о нем: «Его неуклюжая природа, не получив на свою долю никаких сильных и неистовых страстей, обратилась в какую–то более спокойную, в своем роде художественную любовь к скотине, наместо человека: свиньи сделались для него то же, что для любителя искусств картинная галерея». С теплотой и нежностью он относится только к свиньям. К людям у него отношение иное. В отношении к своим крестьянам он свирепый крепостник, мастер «сдирать» с них оброк. Скотинин жаден. Узнав, что Софья принесет своему мужу состояние, дающее десять тысяч дохода, он готов уничтожить своего соперника Митрофана и сокрушить свою сестру.

Образ Скотинина раскрывается и в его рассказах о себе и о дяде Вавиле Фалелеевиче, и в его поведении во время борьбы за Софью, и в его языке. Речь Скотинина ярко обнаруживает его грубость, невежественность, некультурность. Его словарь пестрит просторечиями: котора, до завтра, завтра, концы в воду, эка счастье привалило и т.п. Изредка появляются в речи Скотинина старинные выражения, взятые из языка учреждений: челобитчик (истец), бить челом (обращаться с жалобой в суд).

С. Флоринский

Скотинин, «братец» Простаковой и «дядюшка» Митрофана, обриван с многих сторон. Тупица, он побывал на военной службе, но до офицерского чина дослужиться не мог. Видимо, он решил воспользоваться указом о вольности дворянства и принес домой только склонность по любому поводу пускать в ход кулаки. Он занялся хозяйством, и любовь к «свинкам» вытеснила из его «души» все человеческое.

Эта страсть делает его жадным. Скотинин идет на ссоры и драки с родными, чтобы, получив 10 тысяч за Софьей, купить «всех свиней со бела света». Как и его «сестрица», он — свирепый крепостник, заяв-

ляющий: «Всякий убыток сдери со своих же крестьян», а в искусстве собирать оброк он «сестрицу» даже превосходит.

Несмотря на карикатурность, Скотинин — жизненная фигура. Первый очерк ее Фонвизин создал еще в «Бригадире». Позднее для своего журнала «Друг честных людей или Стародум» он написал «Письмо Тараса Скотинина к родной его сестре г-же Простаковой». Тарас сообщает о том, что смерть его любимой свиньи Аксиньи совсем переменяла его, и он решил заняться исправлением нравов своих крестьян при помощи... березы (т.е. порки).

А. Кайев

Подобно положительным героям пьесы — Правдину, Стародуму, Милону, Софье (по-гречески — премудрость), отрицательные персонажи ее наделены значащими именами, сразу же раскрывающими читателю существо каждого: Простаков, Вральман, Кутейкин и т.п. Здесь, по словам П.А. Вяземского, «сама афиша объясняет характеры». Но даже и этому чисто внешнему, традиционно-условному приему Фонвизин умеет сообщить замечательную художественную силу. Например, Скотинин. Еще Сумароков в своей сатире «О благородстве» писал о злонаравном дворянине: «Ах! должно ли людьми скотине обладать?» Сопоставление злых владельцев со скотиной неоднократно встречаем и в журналах Новикова. Его же подхватывает и Фонвизин. В «Недоросле» он попросту превращает этот, ставший в применении к «злонаравному» помещику почти постоянным, эпитет в имя-характеристику. Однако в данном случае это имя-характеристика не только приклеивается ко лбу персонажа, но и органически вырастает в самое его существо, художественно воплощается, реализуется в нем. Бранное слово разворачивается в полнोजизненный художественный образ, как бы растворяясь в нем и, в то же время, окрашивая его в нужные и отвечающие художественному заданию автора цвета. Больше того, олицетворенное в живом образе слово является и названием основной внутренней темы всей пьесы — изображения скотского быта злонаравных помещиков. С грубоватым, но подлинным юмором это «обыгрывается» на протяжении всего «Недоросля», являясь своего рода как бы лейтмотивом комедии, возвращающимся снова и снова в различных вариациях.

В первом же действии Скотинин наивно удивляется своей особой любви к свиньям: «Люблю свиней, сестрица: а у нас в околотке такие крупные свиньи, что нет из них ни одной, которая, став на задние ноги, не была бы выше каждого из нас целой головою». Саркастический смысл

последних слов ясен. Оказывается, что любовь к свиньям вообще является «фамильной» скотининской чертой. В простодушной реплике Простакова осмысливается и причина этого непонятного самому Скотинину страстного влечения его к свиньям:

Простаков. Странное дело, братец, как родня на родню походить может! Митрофанушка наш весь в дядю — и он до свиней сызмала такой же охотник, как и ты. Как был еще трех лет, так, бывало, увидя свинку, задрожит с радости.

Скотинин. Это подлинно диковинка! Ну, пусть, братец, Митрофан любит свиней, для того, что он мой племянник. Тут есть какое-нибудь сходство: да от чего же я к свиньям так сильно приистрастился?

Простаков. И тут есть же какое-нибудь сходство. Я так рассуждаю.

Этот же мотив настойчиво обыгрывается Фонвизиним в репликах других персонажей. В четвертом акте, в ответ на слова Скотинина, что его род «великий и старинный», Правдин иронически замечает: «Этак вы нас уверите, что он старше Адама». И когда не подозревающий ловушку Скотинин с готовностью подтверждает это: «А что ты думаешь? хоть немногим...», Стародум, смеясь, перебивает его: «То есть пращур твой создан хоть в шестой же день, да немного попрежде Адама». Как известно, в шестой день, по библии, бог создал сперва животных, потом человека. В ответ на заявление Скотинина, что раз он заботится о своих «свинках», так, верно, позаботится и о жене, Милон возмущенно восклицает: «Какое скотское сравнение!»

Д. Благой

Дворовые слуги

Иное отношение автора к жертвам крепостного права, изображенным в комедии, — Еремеевне и Тришке. Роль их в комедии является второстепенной. Тем не менее, автор сумел показать в немногих словах и сценах, что крепостные слуги во всех отношениях лучше своих господ. Еремеевна — верная раба, преданная до самоотвержения. За Митрофанушку она готова не пожалеть «живота», т.е. жизни. Тришка, этот «портной поневоле», только один раз показывается на сцене. На ругательства барыни из-за кафтана он отвечает сдержанно и умно. Показ на сцене дворян-крепостников и их слуг не оставлял у зрителей никаких сомнений в том, кто больше заслуживает звания человека — Простаковы и Скотинины или их крепостные.

А. Зерчанинов, Н. Порфиридов

В ином освещении дает драматург образы слуг Простаковой.

Прекрасно изображена Еремеевна, няня дворовых слуг Митрофана. В этом образе Фонвизин убедительно показал, какое растлевающее влияние оказывает крепостное право на крепостных людей, дворовых слуг, как оно уродует, извращает присущие им хорошие человеческие качества, развивает и воспитывает в них рабскую психологию. Сорок лет служит Еремеевна Простаковым–Скотининым. Она беззаветно предана им, рабски привязана к дому, у нее сильно развито чувство долга. Не щадя себя, она оберегает Митрофана. Когда Скотинин хочет прибить Митрофана, Еремеевна, «заслоня Митрофана, остервенясь и подняв кулаки», как указывает Фонвизин, кричит: «Издохну на месте, а дитя не выдам. Сунься, сударь, только изволь сунуться. Я те бельмы–то выцарапаю». А на угрозы Скотинина отвечает: «У меня и свои зацепы остры». Но эта преданность и чувство долга приобретают у Еремеевны искаженный, рабский характер. У нее нет чувства человеческого достоинства. Нет не только ненависти к своим бесчеловечным угнетателям, но даже протеста. Служа своим мучителям, «живота (т.е. жизни) не жалея», не имея собственных интересов в жизни, Еремеевна живет в постоянном страхе ответственности перед своей свирепой госпожой: «Ах, уходит он его! Куда моей голове деваться?» — с отчаянием и страхом кричит она, видя, как Скотинин с угрозами подходит к Митрофану. А когда Милон отталкивает от Софьи Еремеевну и кричит: «Не смей никто подойти ко мне!», Еремеевна вопит: «Пропала моя головушка!»

И за такую беззаветную и верную службу Еремеевна получает только побои и слышит только такие обращения от Простаковой и Митрофана, как «бестия», «собачья дочь», «старая ведьма», «старая хрычовка». Тяжела и трагична судьба Еремеевны, принужденной служить извергам–помещикам, не способным и не желающим оценить ее верную службу.

Образ Еремеевны глубоко жизненный. Впоследствии мы встретимся с подобными образами крепостных слуг, хотя и в иных вариантах, у Пушкина («Капитанская дочка»), у Гончарова («Обломов»), у Чехова («Вишневый сад»).

Другой тип крепостного слуги выведен в образе портного Тришки. Тришка выступает только в одном явлении комедии, произносит всего несколько фраз, но благодаря искусству Фонвизина у читателя складывается довольно полное представление об этом человеке. Тришка — талантливый самоучка: не учась шить, он сшил кафтан Митрофану «изряднехонько», по выражению Скотинина. Он умно и логично отвеча-

ет Простаковой, находчив, держится с достоинством. Его моральное превосходство перед помещиками несомненно.

С. Флоринский

Еремеевна, няня Митрофана, несмотря на ее второстепенную роль, обрисована очень правдиво. Этот тип крепостной служанки–рабыни, самоотверженно преданной своим господам, является естественным порождением крепостного права в России. Отказавшись от изображения пронырливых слуг и «субреток», попавших на русскую сцену из французских комедий, Фонвизин своей Еремеевной начал художественную галерею образов верных слуг в русской литературе.

А. Кайев

Учителя

Иначе, чем крепостники–помещики, показаны в комедии и домашние учителя Митрофанушки. Из них с наибольшим сочувствием обрисован отставной сержант Цыфиркин. Это человек прямой, честный, трудолюбивый. Свое появление в роли учителя он объясняет так: «Праздно жить не люблю. На досуге ребят обучаю». Учит он в меру своих знаний и возможностей, но учит добросовестно. Когда обнаруживается, что Митрофанушка ничему не научился, Цыфиркин отказывается от платы за труд: «Не за што. Я государю служил с лишком двадцать лет. За службу деньги брал, по–пустому не бирали и не возьму».

С юмористическим оттенком обрисован Кутейкин, дьячок, недоучившийся семинарист, «убоявшийся бездны премудрости».

Кутейкин не лишен остроумия. По–видимому, он не без задней мысли заставляет Митрофанушку твердить своеобразную самохарактеристику: «Аз же есмь червь... А не человек». И Цыфиркин и Кутейкин с сочувствием относятся к участи крепостных слуг Простаковой. Оба возмущаются тем, что Вральман мешает им учить Митрофанушку по–настоящему. Оба они не лишены добродушия и шутливости, как это показывает их разговор с Еремеевной в конце 6 явления II действия. Это типы домашних учителей, обычных в глухих провинциальных усадьбах XVIII века, далеких от учености, но добросовестно выполняющих свою трудную задачу обучения дворянских «недорослей».

Явно сатирическими красками обрисован третий учитель Митрофанушки — немец Вральман, тип учителя–проходимца (он кучер по профессии). Увидев полное невежество Простаковой и ее слепую любовь к сыну, Вральман разыгрывает роль доброго, нетребовательного педагога. Простакова в восторге от него, Митрофан тоже, а самому Вральману та–

кая роль дает возможность скрыть свое невежество. Цыфиркин и Кутейкин разгадывают подлинное лицо этого тунеядца, но сделать ничего не могут. Типы подобных учителей из иностранцев были нередким явлением в домах дворян в XVIII веке. Тип такого учителя-проходимца, мосье Бопре, вывел впоследствии и Пушкин в повести «Капитанская дочка».

В комедии очень удачно индивидуализирован язык каждого из этих учителей. У Цыфиркина язык бывшего военного: ругань в доме Простаковой он называет «беглым огнем», а Вральману угрожает: «А мы те и честь отдадим. Я — доской». Язык Кутейкина, как выходца из духовной среды, пестрит церковнославянскими оборотами: «Зван бых, и приидох», «Зубы грешников сокрушу» и т.п. Язык Вральмана — ломаный язык иностранца.

А. Зерчанинов, Н. Порфиридов

Реалистически правдивы, жизненно типичны в комедии образы домашних учителей Митрофана: Цыфиркина, Кутейкина, Вральмана.

Отставной солдат Цыфиркин — человек, имеющий ряд хороших качеств. Он трудолюбив: «праздно жить не люблю», — говорит он. В городе он помогает приказным «то счетец поверить, то итоги подвести», а «на досуге ребят обучает». Честный, прямой человек, не жадный на деньги, он отказывается взять что-либо за ученье Митрофана, так как тот «ничего не перенял», а даром он получать не хочет. Цыфиркин — человек умный и остроумный. Он прекрасно понимает Митрофана: «В иног пня, — говорит он про Митрофана, — в десять лет не вдолбишь того, что другой ловит на полете». На ругню Митрофана он ловко отвечает пословицей: «Собака лает, ветер носит». Цыфиркин вообще часто пользуется меткими народными пословицами и поговорками. Но на его язык сильный отпечаток наложила служба в армии. По первому же его высказыванию офицер Милон сразу узнает в нем служивого. Говорит Цыфиркин четко и точно формулируя свою мысль; его фраза немногословна; встречаются слова, принятые в армии: «приказ», «ваше благородие», «беглый огонь», «здешни господа добры командиры». Фонвизин зарисовал образ Цыфиркина с явным сочувствием.

В другом освещении — с критикой — дан Фонвизиным учитель русского и церковнославянского языков, выходец из духовной среды, Кутейкин. Это — недоучившийся семинарист, вышедший из первых классов духовной семинарии (среднего учебного заведения духовного ведомства), «убояся бездны премудрости». Но он не лишен хитрости. Читая с Митрофаном часослов, он не без умысла выбирает текст: «Аз же есмь червь, а не человек, поношение человеков», да еще растол-

ковывает слово «червь» — «сиречь (т.е.) животина, скот». Как и Цыфиркин, он сочувствует Еремеевне. Но Кутейкин резко отличается от Цыфиркина своей алчностью, жадностью к деньгам. В языке Кутейкина сильно подчеркнуты церковнославянизмы, вынесенные им из духовной среды и духовной школы: «яко тьма кромешная», «зван бых и приидох», «благостыня», «посрамихся, окаянный» и пр.

Уже прямо сатирически дан образ немца Вральмана, учителя–проходимца, человека с лакейской душой. Он бывший кучер Стародума. Лишившись места вследствие отъезда Стародума в Сибирь, он пошел в учителя, так как не мог найти себе места кучера. Естественно, что такой невежественный «учитель» ничему не мог научить своего ученика. Он и не учил, потакая лени Митрофана и пользуясь полным невежеством Простаковой, всячески баловавшей сына. Язык Вральмана — исковерканный язык иностранца, с комическим произношением звуков и синтаксически неправильным построением предложений. Речь Вральмана принимает подобострастный характер, когда он говорит с хозяевами, нагло–развязный и высокомерный — при разговорах со слугами, что выразительно характеризует его лакейскую душу.

Образ Вральмана отражает типичную сторону жизни дворян XVIII в.: обычай дворян поручать воспитание и обучение детей иностранцам, часто совершенно неподходящим к роли учителя. Об этом писали сатирические журналы XVIII в. Тип такого учителя вывел Пушкин в лице Бопре в «Капитанской дочке».

С. Флоринский

Положительные образы комедии

Невежественным помещикам–крепостникам в комедии резко противопоставлена группа положительных героев. Это Стародум, Правдин, Софья и Милон. Если отрицательные герои комедии, начиная с Простаковой, представляют собой образцы «злонравия», то положительные герои являются образцами «добронравия».

А. Зерчанинов, Н. Порфиридов

Подвергнув резкой критике и сатирическому обличению злонравных и свирепых помещиков–крепостников, Фонвизин противопоставляет им группу положительных лиц, представителей просвещенного дворянства, близких ему по своим взглядам и деятельности. К ним относятся: Стародум, Правдин, Софья, Милон.

С. Флоринский

Стародум

Центральное место в ряду положительных героев принадлежит Стародуму.

Стародум, как показывает его имя, это человек, «думающий по-старому». В лице его Фонвизин изобразил, однако, не консерватора, человека устаревших взглядов, а, наоборот, представителя передовых идей. Имя Стародума и его позиция объясняются полемическими задачами пьесы. Автору необходимо было противопоставить современной действительности, которую он критиковал, иную эпоху, иной политический строй. Такой эпохой и была для Стародума «старая», петровская эпоха, которую он ставит в пример современности.

Личность Стародума раскрывается главным образом в его разговорах с Правдиным и Софьей. Мы узнаем из рассказов Стародума о его прошлом: о его военной карьере в молодости, об отставке, о придворной службе, о его дальнейшей деятельности. О деятельности своей после отказа от придворной службы Стародум говорит как-то загадочно и неясно. Он рассказывает, что удалился «в ту землю, где достают деньги, не променявая их на совесть, без подлой выслуги, не грабя отечество; где требуют денег от самой земли...» Что это за деятельность? Это, по-видимому, разработка недр земли, добывание полезных ископаемых где-нибудь в Сибири или на Урале. Если это так, то Стародум на деле воплощал свои рассуждения передового дворянина эпохи. В его время промышленность и торговля были в глазах дворян не дворянским делом. На борьбу с этим предрассудком Фонвизин выступал сам, выпустив в 1766 г. перевод трактата Куайе «Торгующее дворянство, противоположенное дворянству военному». Стародум, следовательно, не только рассуждал — он действительно ломал предрассудки своего класса, указывал ему новые пути деятельности. Это честный человек, у которого слово не расходится с делом.

Как рисовал себе Стародум идеал государства и человека? Ответ на этот вопрос дают его рассуждения. В них затрагиваются три основные темы: политика, мораль и воспитание.

Политические взгляды Стародума — это взгляды оппозиционного дворянства его эпохи. Мы узнаем его точку зрения и на идеал правителя («великого государя»), и на общественные обязанности дворянства, и на крепостное право, и пр. Так, позиция Стародума в вопросе о крепостном праве очень ярко выражена его фразой: «Угнетать рабством себе подобных беззаконно».

Очень сильно звучит в речах Стародума его негодование против упадка и огрубения дворянских нравов. Рассуждая о счастье гражданина, о правах человека на знатность, о признаках просвещенного ума, о выборе друзей, о семье и браке, Стародум прежде всего говорит о морали, т.е. о нравственности человека. Показателем достоинства человека для него является «душа», «добродетель»: «Имей сердце, имей душу, и будешь человек во всякое время», «Невежа без души — зверь», «Прямую цену уму дает благонравие». К чему приводит нарушение моральных основ, Стародум иллюстрирует и рассказом о молодом графе, друге своей молодости, и характеристикой придворных нравов, и замечаниями по адресу Митрофанушки.

Уяснить идейную сторону «Недоросля» без речей Стародума нельзя. Речи эти — выражение взглядов и настроений самого автора. Вот почему Стародуму приходится так много говорить со сцены. Герои старых пьес, которые выражали со сцены взгляды автора и больше рассуждали, чем действовали, носили название резонеров (от французского слова *raisonner* — рассуждать). В этом смысле можно назвать резонером и Стародума. Однако это не обычный резонер классической драмы. Стародум в то же время живое лицо. Когда это нужно, он рассуждает, когда можно — он шутит и смеется (например, действие IV, явление 7). Это добрый, отзывчивый человек. Он прощает Простакову и, когда та падает в обморок, заботливо предлагает Софье помочь ей. Людей, которые разделяли его передовые взгляды, было в XVIII веке не так много, но они существовали. Речи Стародума, во всяком случае, находили сочувственный отклик. Доказательством этого служит то, что наибольшим успехом во время представления «Недоросля» в дни Фонвизина пользовалась обычно роль Стародума. В годы Фонвизина существовало предположение, что прототипом для Стародума послужил Н.И. Новиков, горячий борец за передовые идеалы.

А. Зерчанинов, Н. Порфиридов

Стародум — человек передовой, выражает взгляды автора. Почему же он назван Стародумом, т.е. человеком, думающим по-старому? Ответ на это мы находим в словах самого Стародума: «Отец мой воспитал меня по-тогдашнему, а я не нашел и нужды себя перевоспитывать. Служил он Петру Великому». Следовательно, Стародум воспитан в духе петровской эпохи, ему ближе взгляды, нравы и деятельность людей того времени. Называя героя Стародумом, Фонвизин тем самым подчеркнул свое предпочтение петровского времени и тогдашней системы воспи-

тания людей современной ему действительности и нравам дворянства времени Екатерины II. Чем же дорог и ценен Фонвизину Стародум?

В комедии Стародум больше говорит, чем действует. Его личность, взгляды и деятельность раскрываются в его речах.

Стародум — прежде всего глубокий патриот. Честная и полезная служба отечеству — для него первая и священная обязанность дворянина. Только тогда дворянин может уйти со службы, «когда он внутренне удостоверен, что служба его отечеству прямой пользы не приносит». Стародум и человека расценивает по его службе отечеству. «Степень знатности (т.е. ценности), — говорит Стародум, — рассчитываю я по числу дел, которые большой господин сделал для отечества ...без знатных дел знатное состояние ничто». Служба государству, по мнению Стародума, есть дело чести дворянина. Во время войны долг дворянина быть в армии, а не устраиваться на безопасных местах в тылу, как это сделал знакомый Стародума, «молодой граф». В мирное время дворянин, по мнению Стародума, может служить отечеству, не только состоя на государственной службе, но и занимаясь разработкой недр земли, работая в области развития промышленности. Говоря о промышленной деятельности Стародума, по-видимому в Сибири, Фонвизин указывает дворянам, которые считали промышленность и торговлю не дворянским делом, что разработка полезных ископаемых не роняет дворянского достоинства.

Стародум — представитель оппозиционного дворянства его эпохи. Он резко выступает против фаворитизма, обличает нравы придворного дворянства. Он требует законности, ограничения произвола царя и помещиков-крепостников. Горячий защитник просвещения и гуманности, Стародум возмущается косностью, дикостью, злонравием помещичьего класса, бесчеловечным угнетением крепостных. «Угнетать рабством себе подобных незаконно», — заявляет он. Особенно много говорит Стародум о воспитании. Нравственному воспитанию он придает больше цены, чем образованию: «Ум, коли он только ум, самая безделица... Прямую цену уму дает благонравие. Без него умный человек — чудовище. Наука в развращенном человеке есть лютое оружие делать зло». Только воспитывая хорошие душевные качества, можно воспитать настоящего человека: «Имей сердце, имей душу — и будешь человеком во всякое время».

Речь Стародума выделяется его любовью к афоризмам, т.е. кратким изречениям, словесным формулам: «Начинаются чины — перестает искренность»; «Невежда без души — зверь»; «Золотой болван — все болван» и пр.

В речах Стародума выражена целая программа взглядов и деятельности передового дворянства той эпохи и, прежде всего — самого Фонвизина. Современники очень высоко ценили речи Стародума, видели в нем не простого резонера, т.е. лицо, выражающее взгляды автора, а жизненно, правдиво нарисованного представителя просвещенного дворянства и находили разных возможных прототипов этого образа: отца Фонвизина, Н.И. Панина и других.

С. Флоринский

Положительные герои «Недоросля» выражают заветные идеи автора. Все симпатии автора отданы его герою Стародуму.

Стародум протестует против феодально-крепостнического паразитизма, противопоставляя ему «трудолюбие». Драматург подчеркивает, что источник стародумовского дохода — не взяточничество, не захват чужого имения, не выслуга при царском дворе, не крепостническая эксплуатация, а личный труд. Уход Стародума с военной службы, удаление от царского двора «в ту землю, где достают деньги, не променявая их на совесть, без подлой выслуги, не грабя отечества, где требуют денег от самой земли», дают ему сознание независимости, возможность жить согласно своим убеждениям. «Я теперь в Москве, — пишет в письме к Софье Стародум, — прожив несколько лет в Сибири. Я могу служить примером, что трудами и честностью состояние свое сделать можно...» В речах Стародума звучит прямое осуждение крепостных порядков: «Все скоро ощутят, — говорит он, — что каждый должен искать своего счастья и выгод в том одном, что законно и что угнетать рабством себе подобных беззаконно».

Критикуя продажных и льстивых екатерининских вельмож, подхалимов-чиновников, тупую и невежественную дворянскую массу, Фонвизин намечает свод личных и гражданских добродетелей, которые должно, его мнению, воспитывать в себе подрастающее дворянское поколение. Правдивость, человечность, культурность, мужество, бескорыстие — вот требования, предъявляемые Фонвизиним дворянам. В Стародуме автор видит осуществление этих требований. «Отроду его язык не говорил «да», когда душа его чувствовала «нет». Стародум настаивает на сочетании культурности и благонравия; первая без второго не имеет никакой цены: «Наука в развращенном человеке, — заявляет он, — есть лютое оружие делать зло». «Прямую цену уму дает благонравие». Стародум мечтает о таком порядке, при котором «дворянин... считал бы за первое бесчестие не делать ничего, когда есть ему столько дела: есть люди, которым помо-

гать, есть отечество, которому служить». Его восхищает и неустрашимость государственного человека, который говорит правду государю, отваживаясь его прогневать. Стародум резко критикует и дворянскую кичливость, чванство, «родовитость» и погоню за чинами, которые часто «жаловались» по протекции вельмож, а не по заслугам. «Чины нередко выпрашиваются, а истинное почтение необходимо заслуживается» — вот формула, также входящая в кодекс гражданских добродетелей.

Г. Абрамович, Ф. Головенченко

Стародум, по смыслу имени, представляет старое поколение культурного дворянства, поколение петровской эпохи.

Подчеркивая свое пристрастие к старине, он неодобрительно отзывается о новых учениях: «Я боюсь для вас (девушек) нынешних мудрецов..., они, правда, искореняют сильно предрассудки, да воротят с корня добродетель». Но по существу Стародум является носителем новых идей, идей просвещения и труда, гуманности и демократизма.

Просвещение и воспитание являются темой большинства его высказываний. Стародум считает, что правильным является лишь воспитание нравственное, «сердечное»: «Имей сердце, имей душу и будешь человек во всякое время; на все прочее мода: на умы мода, на знания мода, как на пряжки, на пуговицы...» Такое воспитание важнее умственного развития.

Вопрос о воспитании поставлен в «Недоросле» с необычайной политической остротой. По мнению Стародума, правильное воспитание «должно быть залогом благосостояния государства». Он горячо возмущается системой обычного дворянского воспитания: «Что для отечества может выйти из Митрофанушки, за которого невежды-родители платят еще и деньги невеждам-учителям?»

Стародум требует от дворянства общественно-полезного труда и, прежде всего, честной государственной службы. Он упрекает самого себя за то, что ушел в отставку несколько поспешно; дворянин может это сделать лишь тогда, «когда он внутренне удостоверен, что служба его отечеству прямой пользы не приносит». Служить дворянин обязан не по принуждению, а по сознанию долга, по чувству чести.

Конечно, такие взгляды шли вразрез с простаковско-скотининским отношением к службе, основанным на доморощенном толковании указа 1762 г.

«Друг честных людей», Стародум резко обличает бесчестные нравы придворного круга. Так, он вспоминает о том, что при Петре 1

«придворные был воины, да воины не были придворные», — и эта фраза звучит резкой пощечиной вельможам екатерининского двора.

Он рассказывает об одном «молодом графе», который, не побывав на войне, получил повышение в чинах только потому, что был «сыном случайного отца» (т.е. фаворита, придворного любимца).

Уйдя с военной службы и отказавшись от придворной, Стародум уехал в Сибирь. Неизвестно, как разбогател Стародум, но в письме к Софье он гордо пишет: «Я могу служить примером, что трудами и честностью состояние свое составить можно». Такая проповедь личного труда как источника жизни носила в то время глубоко прогрессивный характер. От нее был один шаг к отрицанию крепостного права. Но Фонвизин этого шага сделать не смог.

Стародум, выразитель идей автора, резко протестует против рабских форм, в каких выступало крепостное право его времени. Он заявляет, что «каждый должен искать своего счастья и выгод в том одном, что законно», и что «угнетать рабством себе подобных беззаконно».

В разговоре Стародума с Правдиным (действ. V, явл. I) тема крепостного права прозрачно сплетается с темой об отношении к нему самодержавия. Стародум считает, что там, «где государь мыслит, где знает он, в чем его истинная слава, там человечеству не могут не возвращаться его права». В этих высказываниях слышится явный отголосок идей «естественного права»; в условиях екатерининской деспотии и крепостничества слова Стародума означали почти то же, что государь в России не «мыслит» и не знает своей настоящей «славы». «Удовольствие, — говорит Правдин, — которым государи наслаждаются, владея свободными душами, должно быть столь велико, что я не понимаю, какие побуждения могли бы отвлекать...» Правдин не договаривает примерно следующее: какие побуждения могли бы отвлекать царскую власть от освобождения крестьян. В ответ на это Стародум догадливо восклицает: «А сколь великой душе надобно быть в государе, чтоб стать на стезю истины и никогда с нее не совращаться...» И эта фраза должна была звучать прямым упреком Екатерине II в недостатке «величия души» и в том, что она сошла с «пути истины», намеченного ею в «Наказе».

В своих речах Стародум затрагивает и другие вопросы: об истинной «знатности», о богатстве и бедности, о браке и т.д. Рассуждения Стародума — обычно в форме кратких нравоучительных сентенций и афоризмов — делают его образ несколько отвлеченным. Стародум — «резонер» прежде всего. Однако современники видели в нем живое и главное лицо пьесы.

А. Кайев

Из всех положительных персонажей центральная роль отводится Стародуму, являющемуся рупором самого автора и возводимому им на высоту образа идеального дворянина вообще. «Друг честных людей», как он сам себя называет, Стародум находится в явной оппозиции екатеринскому режиму. Он выходит в отставку, ибо не может снести господствовавшего в служебных отношениях «неправосудия»: знатные бездельники награждаются, а истинные заслуги пренебрежены. Он удаляется и от двора — «без деревень, без ленты, без чинов», ибо не хочет пресмыкаться «в чужой передней». Обличительные тирады в разговоре его с Правдивым против «двора», т.е. непосредственного окружения Екатерины, и, в конечном счете, ее самой, отличаются исключительной резкостью. Их общий вывод: «двор» представляет собой самое зараженное место империи. В ответ на слова Правдина, что с такими «правилами», каковы они у Стародума, «людей не отпускать от двора, а ко двору призывать надобно... за тем, за чем к больным врача призывают», Стародум с полной твердостью и убежденностью отвечает: «Мой друг, ошибаешься. Тщетно звать врача к больным неисцельно: тут врач не пособит, разве сам заразится». В уста Стародума вкладывает автор и другую весьма энергичную тираду против крепостников: «угнетать рабством себе подобных незаконно». Удалившийся от двора и службы Стародум в своей последующей деятельности как бы осуществляет практически идею «торгующего дворянства» — уезжает в Сибирь, где, как можно понять из его разъяснений, обогащается путем добычи золота. Однако этот «буржуазный» момент его биографии ни в какой мере не делает его промышленником, приобретателем: к заботе о деньгах, к обогащению он относится подчеркнуто отрицательным образом — и вообще это ни в малейшей мере не мешает ему оставаться идеальным представителем своего класса, не только своими рассуждениями, но и всем своим обликом, дающим, по реплике Правдина, «чувствовать истинное существо должности дворянина». Специфической особенностью взглядов и убеждений Стародума, подчеркиваемой самым его именем, является то, что его идеалы находятся не впереди, не в будущем, а позади, в историческом прошлом, сочувственно противопоставляемом «нынешнему обращению света», т.е. в петровском времени, когда «один человек назывался ты, а не вы», ибо тогда «не знали еще заражать людей столько, чтоб всякий считал себя за многих», когда «придворные были воины, да воины не были придворные», когда «к научению мало было способов», но зато «не умели еще чужим умом набивать пустую голову». Все это имело совершенно определенную политическую окраску. Екатерина II постоянно стремилась под-

черкнуть непосредственную, органическую связь и преемственность ее времени с эпохой Петра, которому, как она постоянно заявляла, она во всем следовала и подражала. Стародум, наоборот, решительно разделяет эти две эпохи, прямо противопоставляя одну другой. Равным образом, Стародум, как выясняется, — горячий поклонник «автора Телемака, Фенелона», в духе которого он и развивает в своих речах, обращенных к Правдину и Софье, взгляды на истинную славу и достоинство государя, на воспитание и т.п. (Софья в пьесе читает книгу Фенелона «О воспитании девиц»). Наоборот, он явно неодобрительно отзывается о «нынешних мудрецах», т.е. философах-просветителях, «которые, правда, искореняют сильно предрассудки, да воротят с корня добродетель». Слова эти отражают отрицательное отношение к большинству деятелей просветительной философии самого автора «Недоросля». Фонвизин склонен был придавать особенное значение положительным персонажам «Недоросля». Он считал, что именно «особе Стародума» он был главным образом обязан успехом своей комедии.

Д. Благой

Правдин, Милон и Софья

У Стародума есть в комедии единомышленник — Правдин. Это член наместничества, чиновник и общественный деятель. В развязке комедии ему принадлежит решающая роль: убедившись в жестокости Простаковой, он берет ее имение в опеку. Такие случаи были редки в ту эпоху, но они были. Для пропаганды взглядов Фонвизина такая развязка комедии была очень важна. Она напоминала правительству, что вопрос об опеке над имениями жестоких помещиков уже поднимался в комиссии 1767 г. и что его необходимо провести в жизнь.

Сравнительно бледными получились в комедии образы Милона и Софьи. Объясняется это не только тем, что показ крепостной усадьбы отодвинул их на второй план, но и тем, что реальная действительность не давала писателю материала для создания «положительного» героя в дворянском быту. Милон дан в комедии как идеал молодого дворянина-воина, честного и неустрашимого. Софья нарисована как идеал девушки-дворянки: она и образованна (читает французские книги), и умна (ведет серьезный разговор со Стародумом), и верна в чувстве любви, и благонравна. Софья, в сущности, противопоставляется Митрофанушке как идеал правильного воспитания. Она является как бы живой иллюстрацией педагогических взглядов Стародума, так как воспитал ее именно он. Стародум говорит: «Пошел в отставку, положил я основание твоему

воспитанию». И она, и Милон — представители «новой породы» людей. Образы их — антитеза образа Митрофанушки.

Культурный уровень положительных героев комедии подчеркивается их языком. Это книжный, литературный язык эпохи. Даже Софья говорит такими сложными фразами: «Так поэтому надобно, чтобы всякий порочный человек был действительно презрения достоин, когда делает он дурное, зная, что делает». Как люди благовоспитанные, все положительные герои говорят изысканно вежливо: «Вы меня тем очень одолжите» (Софья), «Радуюсь, сделав ваше знакомство» (Правдин) и т.п. Для языка Стародума характерны афоризмы, т.е. краткие, сжатые изречения, при помощи которых Стародум как бы отчеканивает свои мысли: «Начинаются чины — перестает искренность», «В тогдашнем веке придворные были воины, да воины не были придворные» и т.п. Такой утонченно книжный язык положительных героев еще более подчеркивал грубость и некультурность речи Простаковой, Скотинина и Митрофанушки.

А. Зерчанинов, Н. Порфиридов

Правдин, Милон и Софья обрисованы автором бледнее, схематичнее, чем остальные действующие лица комедии. Они призваны как бы больше для того, чтобы доказать правоту воззрений Стародума и оттенить своим благонаравием злонравие Простаковых–Скотининых.

Из этих образов нужно выделить Правдина и несколько подробнее остановиться на нем. Нельзя отрицать, конечно, что в жизни были такие честные, принципиальные и безупречные чиновники, как Правдин, но роль, которую отвел ему Фонвизин в комедии, явно сочинена автором и не соответствует действительности: таких ревизоров помещиков в то время не было. Вводя Правдина в роли чиновника, облеченного полномочиями отбирать у жестоких помещиков имения в опеку, Фонвизин противопоставлял то, что, по его мнению, должно было быть, тому, что на самом деле было в жизни. В армии Суворова встречались и патристически настроенные, верные своему долгу офицеры вроде Милона; в воспоминаниях людей того времени можно встретить и девушек вроде Софьи. Но все же они были в меньшинстве и более типичными, закономерными в мире дворянства, особенно мелкого, провинциального, были люди типа Простаковых–Скотининых. Оттого-то последние и вышли из-под пера Фонвизина художественно более совершенными и жизненно убедительными, чем образы положительных лиц.

Меньшая жизненность положительных героев сказывается в их языке. Их речь мало индивидуализирована. Все они говорят книжным,

литературным языком того времени. Построены фразы довольно тяжело, нередко встречаются галлицизмы (т.е. предложения, построенные по синтаксису французского языка): «Я делаю мою должность» (Милон); «Происшествия с человеком ваших качеств никому равнодушны быть не могут» (Правдин) и пр. Встречаются слова, значение которых понимается по-старинному (архаизмы): должность вместо обязанность, долг; любочестие — верность чести, долгу и т. п.

С. Флоринский

Правдин — лицо еще менее живое, чем Стародум, но важное для понимания идейного содержания комедии. Правдин выполняет обязанности неподкупного чиновника, выбранного в помощь наместнику для наблюдения за отношением помещиков к крепостным. «Именем правительства» наказывает он Простакову, отбирая в государственную опеку ее дом и деревни. Но, конечно, в действительности такие случаи были чрезвычайно редкими. Факты помещичьего произвола почти не могли доходить до правительства, потому что крепостным было запрещено жаловаться на господ под страхом ссылки в Сибирь. Чисто внешнее вмешательство Правдина в развязку комедии создавало видимость правительственного вмешательства в дела деревни. Это придавало комедии политическую благовидность. В то же время традиционно-благополучный конец комедии (порок наказан, добродетель торжествует) показывает не то, что делало правительство в действительности, а то, чем оно должно было бы заняться.

Милон и Софья, нужные главным образом для традиционного в комедиях классицизма любовного сюжета, являются бледными образами «благонравных» молодых людей. Милон отличается «добродетелью, украшенною рассудком просвещенным»; Софья соединяет в себе «обоих полов совершенства». Это идеализированные представители той «новой породы» людей, которую, хотя и не особенно успешно, но действительно пытались создавать некоторые педагогические заведения и домашнее воспитание по идеям Локка и Руссо.

А. Кайев

Значение комедии

Комедия «Недоросль» и смешила зрителей, и учила, и воспитывала их.

В «Недоросле» Фонвизин смело выступил на борьбу с общественным «злонравием». Автор смотрел на писателя как на «стража общего

блага». Он указывал как сатирик на те недостатки русской действительности, которые волновали и беспокоили в его эпоху всех передовых, просвещенных людей России. И проблема воспитания человека и гражданина, и неотложность пересмотра вопроса о крепостном праве, и необходимость борьбы с распущенностью общественных нравов — все это были большие, злободневные задачи времени, поставленные самой жизнью и требовавшие разрешения. Фонвизин разрешал их в духе гуманных, прогрессивных идей. Комедия его заставляла думать над этими вопросами, будила гуманные чувства, возбуждала негодование против угнетения человеческой личности, толкала к критике деспотизма и самодержавия. Так высокая идейность комедии определила ее важную общественную роль уже в эпоху Фонвизина.

Комедия не утеряла, однако, своей ценности и в последующие эпохи.

Недаром почти через полстолетия после появления комедии Пушкин называл Фонвизина «другом свободы» и писал о «Недоросле», что в нем «сатирик превосходный громил невежество в комедии народной». Герцен писал, что смех Фонвизина «далеко отозвался, разбудил целую фалангу великих насмешников, и их-то смеху сквозь слезы литература обязана своими крупнейшими успехами и большею частью своего влияния в России».

В истории русской реалистической драмы комедия «Недоросль» занимает чрезвычайно почетное место. Она, во-первых, родоначальница обличительно-реалистической русской драмы, во-вторых, лучшая русская комедия XVIII века. Живые образы комедии «Недоросль» были первыми яркими опытами реализма в русской драматургии. Из всех пьес XVIII века недаром только «Недоросль» прочно держится на сцене нашего театра. «Недоросль» открывает собой блестящий ряд комедий, вошедших в золотой фонд русского театра. За «Недорослем» у нас появились «Горе от ума» Грибоедова, «Ревизор» Гоголя и многочисленные комедии Островского. Фонвизин — Грибоедов — Гоголь — Островский — таков основной путь русской комедии XIX века.

А. Зерчанинов, Н. Порфиридов

Идейно-тематическое содержание комедии «Недоросль», т.е. те важные вопросы, которые Фонвизин поставил в ней, обусловили большое общественное значение комедии, прежде всего в эпоху Фонвизина. Со страниц комедии, со сцены театра прозвучал смелый голос передового писателя, гневно громивший основные язвы и недостатки жизни того времени, призывавший к борьбе с ними. Комедия рисовала

подлинные картины жизни; как в хорошо отполированном зеркале, показывала живых людей, дурных и хороших, и тем вызывала на борьбу с первыми и на подражание последним. Она просвещала сознание, воспитывала гражданские чувства, звала к действию.

Но общественная ценность комедии не упала и в последующее время. Такой вопрос, как крепостное право, был злободневен, актуален до 1861 г.

Фонвизин показал губительное действие крепостного права на психологию и помещиков и крепостных и тем самым, обнажая все зло его, действовал в интересах народа. Недаром Пушкин из всех произведений XVIII в. только «Недоросля» назвал «народной комедией» и «единственным памятником народной сатиры».

Велико значение «Недоросля» и в истории русской реалистической драмы. Из всех драматических произведений XVIII в. одна только эта комедия Фонвизина удержалась на сцене театра и в XIX и в XX вв. и не сходит со сцены даже в наши дни. Жизненность образов, исторически верное изображение людей и быта XVIII в., естественный, живой разговорный язык, искусное построение сюжета комедии — все это объясняет бессмертие комедии Фонвизина.

«Недоросль» Фонвизина является родоначальником русской, по выражению Горького, «обличительно-реалистической» комедии, комедии социально-политической. Продолжая эту линию, в XIX в. появятся такие замечательные комедии, как «Горе от ума» Грибоедова и «Ревизор» Гоголя.

С. Флоринский

«Недоросль» — это мастерски созданная бытовая и общественно-политическая комедия-сатира, ярко рисующая жизненный уклад провинциального дворянства времен Екатерины II и гневно обличающая абсолютизм и крепостничество. Она родилась в разгар политической борьбы автора, сторонника дворянской либеральной оппозиции, с неограниченным самодержавием императрицы и произволом дворянского большинства. Но Фонвизин как художник стал в своей пьесе выше исходной, классово-групповой точки зрения. Он хотел обличать людей, а не общественно-политический строй. Однако нарисованная им картина крепостнического быта была насыщена столь горячим негодованием, что оно прозвучало мощным призывом к освобождению, — и не только к отвлеченно-просветительскому освобождению личности от невежества и бескультурия, но и к конкретно-историческому освобождению народа от его угнетателей. В этом заключалось объективное об-

щественное значение «Недоросля», которое комедия не могла утратить, по меньшей мере, до реформы 1861 г. Фонвизин, «сатиры смелой властелин», был действительно «другом свободы» (Пушкин).

Вместе с тем широкий охват жизни, глубокое проникновение в характеры, острота и важность поставленных проблем возвысили «Недоросль» как художественный памятник эпохи. «Недоросль» — важнейшая веха в развитии русской литературы, намечавшая в нашей драматургии поиски новых путей. Формально еще не порывая с классицизмом, используя средства народного фарса и западноевропейской предреволюционной буржуазной драмы, Фонвизин становился «одним из первых наших критических реалистов» (Горький). Вслед за Новиковым он прокладывал пути художественному реализму Грибоедова («Горе от ума»), Пушкина (провинциальное дворянство в романе «Евгений Онегин») и Гоголя («Ревизор»).

А. Кайев

Как сатиру, «Недоросль» надо признать сильной и меткой; ее значение далеко не исчерпывается осмеянием невежества и некультурности общества; оно идет дальше и затрагивает крепостное право. Правда, сам Фонвизин далек от того, чтобы отрицать крепостное право в самом его принципе; он вооружается лишь против жестокого обращения с крестьянами, тем не менее каждое циничное, бесчеловечное слово Простаковой и ее брата Скотинина резко выставляет наружу все уродство этого порядка. В этом отношении комедия «Недоросль» является выдающимся произведением и ее можно поставить наряду с «Горем от ума» Грибоедова и «Ревизором» Гоголя.

Н. Дюнькин, А. Новиков

Наличие в комедиях Фонвизина реального материала русской действительности в замечательном художественно-сатирическом его творении составляет основную ценность «Недоросля», одного из самых долговечных произведений нашей литературы XVIII в.; именно это делает Фонвизина, по словам Горького, родоначальником «великолепнейшей и, может быть, наиболее социально плодотворной линии русской литературы — линии обличительно-реалистической».

Фонвизин наполнял формы своих комедий ярким и непосредственным содержанием, почерпнутым прямо из окружающей действительности. Вяземский рассказывает в своей книге о Фонвизине со слов современников писателя следующий характерный случай. Приступая к написанию явления ссоры между Скотининым, Митрофаном и Еремее-

евной (Скотинин хочет побить Митрофана, Еремеевна, «остервеняюсь», становится на его защиту), Фонвизин «пошел гулять, чтобы в прогулке обдумать его. У Мясницких ворот набрел он на драку двух баб, остановился и начал «сторожить природу». Возвратясь домой с добычею на блюдечках, начертал он явление свое и вместил в него слово «зацепы», подслушанное им на поле битвы» (Еремеевна угрожает Скотинину: «У меня и свои зацепы остры»). Писать с природы, прислушиваться к живому народному говору — это не метод писателя-классициста.

«Недоросль» был высшим творческим взлетом Фонвизина. После «Недоросля», уже разбитый параличом, Фонвизин пробовал и еще писать в драматической форме. Сохранилось несколько попыток этого рода. В частности, дошла до нас еще одна комедия Фонвизина «Выбор гувернера». Но она далеко уступает во всех отношениях не только «Недорослю», но и «Бригадиру».

Говоря об историко-литературном значении Фонвизина, следует особо подчеркнуть очень большую роль, которую он сыграл в развитии нашего литературно-прозаического языка. Батюшков недаром именно с ним связывает «образование» нашей прозы. В этом отношении большое значение имеют не только комедии Фонвизина, но и начало его мемуаров — исповеди «Чистосердечное признание в делах моих и помышлениях» и даже его частные письма из-за границы, язык которых отличается замечательной ясностью, сжатостью и простотой, значительно опережая в этом отношении даже «Письма русского путешественника» Карамзина.

Д. Благой

НОВАЯ СЕРИЯ- «ПИШЕМ СОЧИНЕНИЯ ПО...»

Каждая книжка включает в себя разделы, где даны характерные особенности произведения (язык, стиль, композиция, идейное содержание и т.д.), а также характеристики персонажей произведения, данные ведущими литературоведами 18–20 в.в. Это даст возможность написать **СОЧИНЕНИЕ** по произведению **НА ЛЮБУЮ ТЕМУ**.

Книги этой серии предназначены школьникам, учителям литературы, а также родителям, которые хотят, чтобы их дети не списывали готовые сочинения, в большинстве случаев написанные взрослыми, а создавали свои. Учащиеся легко смогут это сделать, проанализировав небольшие по объёму, но очень ёмкие материалы и выбирая то, что наиболее близко и понятно им.

«ПИШЕМ СОЧИНЕНИЯ ПО...»

- «...роману И.С. Тургенева “Рудин”»
- «...роману И.С. Тургенева “Дворянское гнездо”»
- «...произведению А.Н. Радищева “Путешествие из Петербурга в Москву”»
- «...повести А.С. Пушкина “Капитанская дочка”»
- «...рассказам И.С. Тургенева “Записки охотника”»
- «...роману М.Ю. Лермонтова “Герой нашего времени”»
- «...драме Н.А. Островского “Гроза”»
- «...комедии Д.И. Фонвизина “Недоросль”»
- «...поэме Н.В. Гоголя “Мертвые души”»
- «...комедии А.С. Грибоедова “Горе от ума”»
- «...роману И.А. Гончарова “Обломов”»

ГОТОВИТСЯ К ПЕЧАТИ:

- «Пишем сочинения по поэме Н.А. Некрасова “Комуна Руси жить хорошо”»
- «Пишем сочинения по роману в стихах А.С. Пушкина “Евгений Онегин”»
- «Пишем сочинения по поэме Н.А. Некрасова “Мороз Красный нос”»
- «Пишем сочинения по роману И.С. Тургенева “Накануне”»
- «Пишем сочинения по роману И.С. Тургенева “Отцы и дети”»
- «Пишем сочинения по повести И.С. Тургенева “Ася”»
- «Пишем сочинения по рассказу И.С. Тургенева “Му–Му”»
- «Пишем сочинения по роману Л.Н. Толстого “Война и мир”»
- «Пишем сочинения по роману Ф.М. Достоевского “Преступление и наказание”»
- «Пишем сочинения по повести Ф.М. Достоевского “Бедные люди”»
- «Пишем сочинения по роману Ф.М. Достоевского “Братья Карамазовы”»
- «Пишем сочинения по лирике А.С. Пушкина»
- «Пишем сочинения по лирике М.Ю. Лермонтова»
- «Пишем сочинения по лирике Ф.И. Тютчева»
- «Пишем сочинения по лирике Н.А. Некрасова»
- «Пишем сочинения по лирике А.А. Фета»
- «Пишем сочинения по басням И.А. Крылова»
- «Пишем сочинения по творчеству А.П. Чехова»
- «Пишем сочинения по комедии А.П. Чехова “Вишневый сад”»